

**РОСТ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ
НЕ МОЖЕТ ОСТАНОВИТЬ
ДАЖЕ ПРЕЗИДЕНТ.
РЕАЛЬНОСТЬ — ХУЖЕ
ДАННЫХ РОССТАТА:
С НАЧАЛА ГОДА ВСЕ
СТАЛО ДОРОЖЕ
НА 20–30%**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЧЕКИ ВЫШЛИ ИЗ БЕРЕГОВ

страницы 3–5

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Саруханов

ПРИКАЗ

По состоянию на 31 марта в Мьянме военные убили более 520 человек, среди погибших немало детей. Страна на пороге гражданской войны

УБИВАТЬ ВСЕХ

Демонстранты на акции протеста против военного переворота. Мьянма, 16 марта 2021 г.

Aung Kyaw HTEI / Gettyimages

Москва выражает обеспокоенность

Москва тоже имеет свои отношения с Мьянмой еще с далеких советских времен, когда военные там даже порывались строить социализм. Вот и на этот раз на праздновании Дня вооруженных сил 27 марта в этой стране присутствовала делегация Министерства обороны России во главе с заместителем министра генерал-полковником Александром Фоминым, а на параде по такому случаю прошли российские танки Т-72, бронемашины, в небе появились МиГ-29, Як-130, вертолеты Ми-24, Ми-35, Ми-17.

Впрочем, уже после этих торжеств пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков заявил об обеспокоенности большим количеством жертв в Мьянме, хотя и отметил «давние и достаточно конструктивные связи» с этой страной. По словам пресс-секретаря, их наличие «не означает, конечно, одобрения тех трагических событий», которые происходят там после отстранения гражданского правительства.

Генерал Фоми, кстати, на параде был не в одиночестве — рядом с ним находились представители не только Китая, но и Вьетнама, Индии, Пакистана, Таиланда, Лаоса и Бангладеш. У каждой из этих стран есть свои резоны поддерживать диалог с властями Мьянмы. Индия и Вьетнам, например, как и Япония, не хотели бы одностороннего усиления влияния Пекина в этом регионе. Ну а в Таиланде у власти тоже находятся военные, которые сталкиваются с похожей проблемой достаточно активного гражданского сопротивления.

Тем временем ситуация в Мьянме осложняется — к поддержке движения протеста все более активно склоняются могущественные национальные меньшинства страны, и некоторые из них имеют неплохо обученные вооруженные формирования. В ответ военные власти на днях подвергли территории проживания нацменьшинств воздушным бомбардировкам, откуда хлынули тысячи беженцев, в частности в соседний Таиланд. Администрация фактически автономных национальных районов вполне может дать на это вооруженный ответ — в том числе в союзе с другими противниками переворота. И это, как уже предупредила спецпосланник главы ООН по Мьянме Кристин Шранер Бургенер, создает реальную угрозу гражданской войны.

Василий ГОЛОВНИН — специально для «Новой», Токио

Дороги в Янгоне, столице и самом большом городе Мьянмы, сейчас завалены мусором — это новая форма борьбы против военного переворота, который 1 февраля устроило в этой небогатой стране в Юго-Восточной Азии командование вооруженных сил. Жители мегаполиса с населением более 7 миллионов человек пытаются и таким нестандартным способом выразить протест против действий генералов. Горожане переворачивают урны, выкидывают на мостовые всевозможный хлам, а муниципальные службы его не убирают в рамках кампании гражданского неповиновения.

Впрочем, за такие протесты в Мьянме сейчас можно запросто получить пулю — военные и полиция легко открывают стрельбу по участникам непрерывных демонстраций протеста. По данным ООН, по состоянию на 31 марта убито уже более 520 человек, среди погибших немало детей — они чаще всего становятся жертвами шальных пуль.

Мьянму некоторое время назад потрясла история семилетней девочки, которую, как сообщила местная онлайн-пресса, застрелили в Мандалае — втором по величине городе страны. В ее дом ворвались военные в поисках участников протеста. Они начали беспорядочную стрельбу, пуля попала в живот девочке, сидевшей на коленях у отца. Она умерла быстро, ее отец ранен. Брата убитой военные избили прикладами и уволокли с собой.

Генералы говорят о подтасовках

Мьянма (Бирма) после получения в 1948 году независимости от Британии в основном находилась под властью военного командования, которое колеблется между подавляющей борьбой за установление гражданского правления — даже путем немалой крови. В 2011 году под давлением многолетних экономических санкций

со стороны Запада генералы согласились на проведение свободных выборов. На них победили сторонники Аун Сан Су Чжи — дочери легендарного борца за независимость страны и основателя ее вооруженных сил генерала Аун Сана, кумира военных. Что не помешало им 20 лет держать эту женщину под домашним арестом, несмотря на присуждение ей Нобелевской премии мира.

Новой гражданской администрации Мьянмы приходилось лавировать и идти на компромиссы — генералы сохраняли огромные полномочия. Вооруженные силы имеют особый статус в стране, он закреплен в конституции, военные располагают отдельной депутатской квотой в парламенте, они контролируют немалую часть экономики. Однако на последних всеобщих выборах в минувшем ноябре Национальная лига за демократию Аун Сан Су Чжи одержала еще более громкую победу. Ее сторонники получили прочный контроль над парламентом и приобрели реальную возможность пересмотреть конституцию, выбросив оттуда пункты об особых правах военных. Частью плана, как полагают, должно было стать и устранение крайне амбициозного командующего вооруженными силами, старшего генерала Мин Аун Хлайна, который по возрасту был обязан уйти на пенсию.

Именно это, судя по всему, и толкнуло военных на переворот в ночь на 1 февраля, когда должна была начаться работа нового состава парламента и формирование правительства. Аун Сан Су Чжи и другие руководители гражданской власти были арестованы, многим предъявлены обвинения в коррупции и нарушении санитарного режима — мол, вели свою избирательную кампанию, игнорируя угрозу распространения коронавируса. Генералы считают, что выборы в ноябре прошли с подтасовками. Теперь они обещают навести в стране порядок и провести когда-нибудь новые выборы — сроки не уточняются.

Текстиль и рубины под запретом

Массовые демонстрации против переворота начались уже 6 февраля и идут с тех пор практически ежедневно по всей стране. Поначалу военные не стреляли, но затем пальба на улицах стала нормой, достигнув пика в «кровавую субботу» 27 марта, когда армия отмечала День вооруженных сил. За сутки до него военные власти обратились к населению через национальное телевидение с невероятным по откровенности предупреждением: тот, кто попытается испортить торжество, рискует получить пулю в голову.

Угрозы не сработали — улицы городов Мьянмы вновь вскипели демонстрациями под трескотню выстрелов. Было убито, по данным местной печати, 114 человек, включая по меньшей мере шестерых детей.

Запад реагирует на это постепенно усиливающимися санкциями. Вначале США, Евросоюз, Британия и Канада ввели стандартные ограничительные меры в отношении 10 зачинщиков переворота. Но стрельба и кровопролитие не прекращались, и Вашингтон пошел дальше — запретил своему бизнесу операции с двумя холдингами, через которые военные в Мьянме контролируют 150 ключевых компаний в стране, обеспечивающих большой объем экспортной выручки за счет поставок за границу дешевого ширпотреба и драгоценных камней, включая лучшие в мире рубины. Бойкот этих компаний должен ударить по экономической базе генералов.

С санкциями все непросто

Вслед за этим США приостановили действие торгово-экономического соглашения с Мьянмой вплоть до восстановления там гражданского правления. Вскоре ожидается и лишение ее таможенных льгот

ЧЕКИ ВЫШЛИ ИЗ БЕРЕГОВ

**РОСТ ЦЕН
НА ПРОДУКТЫ НЕ МОЖЕТ
ОСТАНОВИТЬ ДАЖЕ
ПРЕЗИДЕНТ.
РЕАЛЬНОСТЬ —
ХУЖЕ ДАННЫХ РОССТАТА:
С НАЧАЛА ГОДА
ВСЕ СТАЛО ДОРОЖЕ
НА 20–30%**

Россияне стремительно перестают быть обществом потребления. Потому что потреблять становится все дороже. Еще 9 декабря прошлого года президент Владимир Путин потребовал от правительства России «в течение недели» принять меры для прекращения роста цен в магазинах. «Люди себя ограничивают, потому что у них денег нет на базовые продукты. Куда, куда вы смотрите-то?

Сахарный песок — почему цены выросли на 71,5%? А подсолнечное масло — на 23,8%? Макароны — на 10,5%. Как бы у нас не получилось как в Советском Союзе, где говорили: «В СССР есть все. Только не всем хватает». Решить в течение недели! Однако прошла неделя, прошло и три месяца, и вот управления Росстата в регионах публикуют вполне официальные отчеты, согласно которым цены продолжают расти.

Да еще как расти — опережающими темпами. Продуктовая инфляция в России в январе 2021 года составила 8,2% — в 7,5 раз больше, чем в странах Европейского союза, где цены на продукты выросли всего на 1,1%. Корреспонденты «Новой» отправились в магазины и зафиксировали два момента:

- Правительство с задачей не справилось.
- Реальность даже хуже, чем данные Росстата.

ДЕШЕВЛЕ НЕ БУДЕТ

Торговля сомневается в возможности снижения цен: это невыгодно поставщикам

Москва

Суббота, 27 марта. Выходной, но в «Пятерочке» немногочисленно. Подхожу к витрине с птицей: куриная грудка по сравнению с декабрем прошлого года подорожала на целых 40 рублей — 339 рублей вместо 299. Росстат признает: курятина — лидер по удорожанию. По официальной информации, она «взлетела» в цене на 8,1%, но из ценника следует, что даже выше — на 13,3%.

Кладу лоток обратно. Продавец тактично отводит взгляд.

1 марта Федеральная антимонопольная служба приступила к проверке производителей куриного мяса и яиц: обновились ли повышению цен? Хорошо бы еще проверили и другие продукты.

Молоко и сметана по сравнению с декабрем прошлого года стали дороже на 5–10 рублей. Продавец рассказывает: «Покупательская способность зависит от месторасположения. У нас небогатый район. В основном покупают то, что подешевле. По акциям. Акций стало больше, но и цены заметно подросли».

В соседнем магазине «Дикси» цены тоже выросли. Овсяные хлопья, которые в декабре стоили 70 рублей, сегодня стоят 84 рубля 90 копеек (рост на 21%). Котлеты выросли в цене на 10 рублей — со 169,9 рубля до 179,9 рубля (рост на 5,9%). Подсолнечное масло подорожало на 20,8%: со 119,9 рубля до 144,9 рубля.

Чтобы поддерживать покупательский спрос, магазин начал чередовать акции на товары одной ценовой категории. При этом продавцы подчеркивают,

В потребительской корзине корреспондента «Новой» в Москве больше всего подорожали подсолнечное масло и овсяные хлопья

Наименование	Цена в декабре	Цена в марте	Изменения
Масло подсолнечное «Альтеро» (0,81 л)	120	145	21%
Овсяные хлопья «Экстра Клинические» (500 гр)	70	85	21%
Средство для мытья посуды «Fairy» (450 мл)	100	119	19%
Майонез «Слобода» оливковый (400 мл)	86	100	16%
Кетчуп «Mr. Ricco» (350 гр)	86	100	15%
Филе цыпленка «Петелинка» (1 кг)	300	340	13%
Зубная паста «Splat» (100 мл)	164	184	12%
Молоко «Простоквашино», 3,4–4,5% (930 мл)	68	74	8%
Котлеты «Петелинка» (500 гр)	170	180	5,8%
Наггетсы «Мираторг» (300 гр)	170	175	2,9%
Шампунь «Gliss Kur» (400 мл)	289	297	2,8%

что самые дешевые продукты, такие как макароны за 15 рублей, тушенку за те же 15, молоко за 30 и хлеб за 14, — берут пока немногие. В основном радикально сэкономить на продуктах пытаются рабочие с ближайшей стройки.

Сотрудники магазинов сомневаются в возможности снижения цен в этом году: говорят, это невыгодно поставщикам.

Кристина КОНДРАШКОВА — для «Новой»

ЯЙЦА УЧАТ КУРИЦУ

Мартовское подорожание социально значимых продовольственных товаров — не последнее. Нового скачка цен ждут уже в апреле

Санкт-Петербург

Сахар с прилавков петербургских магазинов исчез всего на три-четыре дня в середине марта. По словам руководитель гипермаркетов самых популярных в городе торговых сетей («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Магнит», «Дикси», «Лента»), петербуржцы пару недель назад действительно проявили повышенный интерес к этому товару. Однако сахар довольно быстро завезли, причем в объемах, полностью покрывающих запросы потребителей.

Только если исчез сладкий продукт в магазинах с ценниками от 31 до 37 рублей за килограмм, то вновь лег на полки уже по 46–50.

Растительное масло из продажи в Петербурге не пропадало вовсе, что не помешало ему тоже резко увеличиться в стоимости: со 120–130 рублей за литр в середине марта до 150–170 к сегодняшнему дню. Подорожание сахара и подсолнечного масла петербургские ретейлеры объяснили резким ростом закупочных цен на эти продукты. «Подскочили примерно на 30%, не дожидаясь истечения соглашений об их заморозке», — прокомментировали «Новой» в петербургском представительстве X5 Retail Group. «По согласованным ценам сахар и растительное масло производители не продавали. Ссылались на разные причины, например, на то, что производственная линия находится на профилактике и т.п.», — рассказали в сети «Реаль».

Вероника ЦОЦКО — «Новая»

← СТРАНИЦА 3

В марте же ощутимо выросли в цене яйца (с 70–75 до 100–115 руб. за десяток) и куриное мясо (со 175–200 до 240–255 руб. за килограмм). Поставщики еще в январе пугали потребителей скорым повышением отпускных цен на говядину и свинину, тем не менее в торговых сетях с начала года они держатся на одном уровне: говядина — от 470 до 560 руб. за кг, свинина — от 270 до 350. На продуктовых рынках северной столицы к мясу подступиться страшнее: курица — от 280 руб., свинина — от 360, говядина — от 500.

К удивлению покупателей, за последнюю неделю стали дороже картофель (на 3,2%, по данным Росстата) — по 60–80 руб. за кг и морковь (на 2,6%, по данным статистиков) — по 45–55 руб. за кг. Но немного подешевели огурцы (на 5,3%) — по 130 руб. за кг и помидоры (на 1,1%) — по 270 руб. за кг.

В целом, по оценкам Росстата, за последний месяц продукты питания в Петербурге стали стоить больше на 8,2%. Однако у большинства петербургских ретейлеров крепка уверенность в том, что мартовское подорожание социально значимых продовольственных товаров не последнее. Они не исключают ближайшего скачка цен уже в апреле.

По мнению экономистов, опрошенных «Новой», результаты последнего регулирования цен еще раз доказали, что вмешательство государства не способно уничтожить рыночные причины подорожания. «Минэкономразвития и Минсельхоз «успокаивают» население тем, что все цены могут вырасти лишь в рамках инфляции, но игнорируют при этом, что сама инфляция давно уже вышла за рамки прогнозируемой», — отмечают эксперты.

«Я не сторонник регулирования цен на продукты питания, потому что искусственное сдерживание, по опыту наблюдений, всегда вызывает проблемы и напряженность. Регулируя цены, государство закрепляет эти самые повышения. Сегодня важнее всего снять некий потребительский ажиотаж, а затем по мере возможности отказываться от регулирования», — считает главный аналитик Института современного развития Никита Масленников.

Петербургские ретейлеры пока воздерживаются от прогнозов о том, как будут вести себя цены на социально значимые продукты питания после их официальной «разморозки».

Нина ПЕТЛЯНОВА, «Новая»

КАРТОШКА НА МАСЛЕ

По данным Ростовского отделения Росстата, с января по февраль продукты питания в области подорожали на 2,2%, в марте рост продолжился.

Если сравнить ежемесячные отчеты Департамента потребительского рынка и услуг Ростовской области, то за год больше всего в регионе подорожал сахар: в марте прошлого года он стоил 27 рублей, сейчас продается по 48 рублей, рост составил

77%. Следом за сахаром рекорд показала гречневая крупа — за год она подорожала на 41% и сейчас обходится ростовским покупателям в среднем по 78 рублей за кг. Закрывает тройку лидеров еще один продукт, цену на который в конце прошлого года предложил отрегулировать президент страны Владимир Путин — подсолнечное масло: год назад в Ростовской области литр масла стоил 96 рублей, сейчас — не менее 126. Примечательно, что такого роста цены не было очень давно, например, в марте 2019 года подсолнечное

масло стоило 95 рублей. Килограмм картошки в Ростовской области сейчас стоит 30 рублей, это на 30% дороже прошлогоднего показателя в этот период времени. Существенно подорожали яйца: Департамент потребительского рынка и услуг утверждает, что средняя цена за десяток — 79 рублей (год назад в это время они стоили 62 рубля), хотя в магазинах областного центра с трудом удастся обнаружить яйцо дешевле 85 рублей за десяток.

Цены на мясо изменились незначительно: говядина за год подорожала на 2 рубля (347 руб. за кг), свинина на 17 руб. (268 рублей за кг). Отдельного внимания заслуживает рыба: чиновники настаивают, что килограмм замороженной неразделанной рыбы в Ростовской области сейчас стоит 178 рублей (год назад — 163 руб., рост почти 10%), но самый дешевый минтай в магазинах города трудно найти по цене ниже 220 рублей.

Что касается цен на сезонную продукцию, то она в Ростовской области больше всего подвержена колебаниям. Если в середине зимы свежие огурцы в крупных торговых сетях продавались в среднем по 200 рублей за кило, то сейчас продукцию парниковых хозяйств на рынках можно найти по 160–170 рублей.

Елена РОМАНОВА, «Новая»

НЕПОБЕЖДЕННЫЕ БАТОНЫ

По росту цен на продукты регион обогнал всю страну

«Лишний раз яичницу не жарить», — говорит Елена, шелкая пальцем по ценнику на полке с яичными лотками. Сегодня десяток стоит 68 рублей, и это по акции.

Три месяца назад, во время новогодних выходных, Елене крупно повезло: на прилавке появилась курица по 80 рублей за килограмм вместо обычных для того времени 100. Женщина купила столько тушек, сколько влезало в морозилку. «Хорошо, что сын у меня не мясоед. Мама по состоянию здоровья уже жевать не может. Запаса хватило надолго. Но не навсегда. Я каждый день смотрю на витрину с курицами, жду — вдруг опять цена снизится? Но она, наоборот, растет каждый день на один-два рубля!». Елена отворачивается от холодильной витрины с разочарованием: тушки бройлеров стоят уже 140 рублей.

Идем к молочной горке. На нижней полке остался творог по цене от 52 рублей за пачку. Контейнеры с распродажными ценниками по 38 рублей пусты — за день покупатели вымели дешевой товар. Зато во фреш-отделе в корзинах лежат нетронутые горы фруктов. «Раньше к вечеру на дне коробки оставалась кучка яблок с побитыми бочками, потому что бабушки успевают до меня выбрать хороший товар. Сейчас они сюда только в день пенсии подходят», — Елена кладет в тележку три самых дешевых яблока (84 рубля за килограмм) и столько же бананов (71 рубль).

Через бакалейный отдел Лена проходит не останавливаясь. От кофе она решила отказаться: вредно не только для здоровья, но и для кошелька (стограммовая банка стоит минимум 150 рублей). Перешла на зеленый чай без сахара (900-граммовая пачка песка — 45 рублей).

Экономить удается на хлебе. Елена подрабатывает фасовщицей в магазинной пекарне, ей иногда разрешают забирать некондиционную и позавчерашнюю продукцию. Зарплата, правда, мизерная — 4 тысячи рублей на полставки. Раньше она работала станочницей на заводе, сварщицей, кондуктором. Теперь не может надолго отлучаться из дома, потому что нужно ухаживать за больной матерью, которая два года назад слегла с онкологией.

Пособие по уходу за взрослым инвалидом — 1200 рублей. Елена не оформляла эту выплату, потому что получателям пособия запрещено официально работать.

Семейный бюджет состоит из зарплаты Лены, маминой пенсии по инвалидности (10 тысяч рублей) и детских пособий. Собеседница в одиночку воспитывает семилетнего сына Руслана. Получает на него региональное пособие на ребенка до 16 лет — 926 рублей в месяц и президентскую выплату на детей от трех до семи лет — 4800 рублей в месяц. В мае Руслану исполнится восемь лет, и президентские на него платить перестанут.

Государственные мужи в Саратовской области начали борьбу с ценами, как только президент заметил, что гражданам не хватает на еду. В декабре губернатор Валерий Радаев созвал правительственную комиссию по снижению цен на продовольствие, а саратовский депутат Госдумы Николай Панков поднял по тревоге еди-

ЧЕЖКИ

В потребительской корзине собора «Новой» в Кургане больше всего подорожали макароны и молоко

Наименование	Цена в январе	Цена в марте	Изменения
Макароны «Макфа» (450 гр)	36	53	47%
Молоко «Ситниковское» (900 мл)	35	50	42%
Бананы (1 кг)	65	90	38%
Купаты из свинины «Мираторг» (400 гр)	109	150	37%
Картофель (1 кг)	25	32	28%
Белокочанная капуста (1 кг)	20	23	15%
Рис «Увелка» (800 гр)	95	99	4%

Вероника ЦОЦКО — «Новая»

нороссов, поручив районным отделениям партии мониторить цены на хлеб.

Впрочем, покупатели справились с мониторингом своими силами. В середине декабря в соцсетях появились фотографии из магазинов «Магнит», где продавались нарезные батоны энгельского производства по 73 рубля. В областном министерстве экономического развития заявили, что это опечатка: «При загрузке головной компанией цен в общую базу произошла техническая ошибка».

Через две недели такие же батоны за 74,5 рубля появились в «Ленте». «Может, он красной икрой внутри намазан?» — задавались вопросом пользователи соцсетей. Министерство, как повествует ведомственная пресс-служба, «оперативно связалось с представителями торговой сети». На следующий день коварный батон продавался уже за 52,5 рубля.

В среднем батоны в сетевых магазинах стоят от 40 рублей, белый хлеб — от 30 рублей за буханку. По официальной статистике, за год хлеб подорожал на 12%.

Росстат подсчитал, что в 2020 году Саратовская область стала лидером по продовольственной инфляции. Цены на продукты выросли на 10,3%. На втором месте оказались Дагестан (здесь еда подорожала на 9,7%) и Адыгея (9,3%).

Как полагает саратовское минэкономразвития, цены растут потому, что жители региона богатеют. «Темп роста заработ-

ной платы в области был самым высоким в Приволжском округе, — уверяют чиновники. — Рост зарплат — это повышение покупательной способности и рост спроса на товары, которые привели к некоторому сближению цен со среднероссийскими».

Надежда АНДРЕЕВА, «Новая»

ВИНОВАТ ЭКВАДОР

Больше всего в Зауралье подорожали сахар-песок, гречка и картофель

В Курганской области по сравнению с началом года подорожали мука, рис, курица, овощи, макароны и рыба. Килограмм картофеля стоит столько, сколько 15 лет назад стоили бананы из Эквадора — 32 рубля. Выросла цена на белокочанную капусту — ее продают по 23 рубля за килограмм.

Курган

Рис стоит 89 рублей за кг. Несколько лет назад такая цена была не за обычный шлифованный рис, а за красный, бурый или смесь рисов. Сейчас они стоят совсем неприлично.

Сильно подорожали бананы, цена на них доходит до 90 рублей. Ситуацию объясняют неурожаем в Эквадоре.

ВЫШЛИ ИЗ БЕРЕГОВ

Виктория ОДИССОНОВА — «Новая»

ботаает. Пришлось убрать часть занятий дополнительного образования детей. Но и это ситуацию не спасло, мясо теперь покупаем в два раза реже, рыбу вообще раз в месяц. Сразу после Нового года рост цен еще не так чувствовался, а вот в марте, например, я еще ни разу не купила помидоры и огурцы, а из фруктов покупала только яблоки по акции. Ценники на них теперь трехзначные. Если видишь цену до ста рублей, значит, повезло — акция.

В середине марта управление государственной статистики по Свердловской области отчиталось о росте цен: с января в феврале морковь подорожала на 19,8%, картофель — на 7,5%, курица — на 4,8%, лук — на 3,4%, яйца — на 2,1%, масло подсолнечное — на 1,2%, рыба — на 1,2%. Кроме того, повысились цены на говядину, гречку, хлеб, сахар и молоко.

Просмотрев свои чеки за прошедший период, я обнаружила, что цена на подсолнечное масло выросла с 89,99 до 109,99 рубля. Оговорюсь сразу, это цены со скидками. В целом, полки с подсолнечным маслом оставляют гнетущее впечатление: если из 7–10 представленных марок одна и стоит меньше ста рублей, то это обязательно масло в «хитрой» бутылке, визуально мало отличающейся от рядом стоящих, но вмещающая 750 мл вместо 900 мл по соседству, так что эко-

года. Сравниваем цены пятидесятилетней давности с актуальными.

Говяжья тушенка от Орского мясокомбината, что стоила 115,98 руб., сейчас — 119,98. Десяток отборных яиц тогда обошелся в 77,89 руб. Сейчас — 112,89. Цены на яйца в Приморье вообще отдельная тема, они дорожают по какому-то необъяснимому принципу (не только перед Масленицей или Пасхой), но иногда дешевеют — тоже не очень понятно почему.

Замороженные бифштексы «Ратмир» (400 г) стоили 159,99 руб., сегодня — 211,98. Хинкали «Великосочные» стоили 329,99 руб. — сейчас 335,99.

«Российский сыр» (50%) от белорусского производителя можно было купить за 479,97 руб. кило. Сейчас он подорожал на 20 рублей. И это несмотря на то, что губернатор Приморья Олег Кожемяко за последний год несколько раз побывал в Белоруссии и договорился с Лукашенко и его правительством о сотрудничестве по всем направлениям, в том числе о поставках продовольственных товаров.

И удар под дых — макарошки! «Макфа» (витки) стоили 52,98 руб., а теперь за них придется выложить 58,99 руб.

Есть и хорошие новости. Арсеньевский варенец с пенкой как стоил 60 рублей, так и стоит. Пражский паштет и Эстонский паштет — неизменные 39,76 руб. за баночку.

Приморскстат в марте этого года сообщал, что «индекс потребительских цен на товары и услуги остался на уровне предыдущего месяца и составил 100,5%. Повлияли меры правительства России по сдерживанию роста цен на социально значимые товары первой необходимости, охлаждение спроса после праздников, низкие доходы населения».

Фрукты и овощи в последнее время дорожают или дешевеют очень нелинейно, во многом это зависит от ситуации на границе с Китаем. Но, например, окорочка и яйца подорожали за месяц на 2–3%, охлажденная и мороженая курица — на 4%, говяжья печень — на 6%. Произошло это из-за того, что производители решили повысить отпускные цены. И — добавим от себя — из-за того, что в крае подорожали бензин и дизтопливо.

«Январское снижение цен на сахар (на 3%) в феврале вновь сменилось ростом на 0,7%. Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта, булочные изделия сдобные из пшеничной муки высшего сорта штучные, хлопья из злаков стали дороже на 0,5–1%, мука пшеничная — на 0,5%. Из рыбопродуктов выше среднего уровня подорожали икра лососевых рыб отечественная, кальмары мороженые, консервы рыбные натуральные и с добавлением масла (на 2–7%)», — проинформировали в Приморскстате.

При этом краевое правительство в декабре сообщало, что зафиксировало цены на масло, сахар и макароны. Статистика показала, что по сравнению с октябрём 2020-го в ноябре цены на подсолнечное масло выросли на 15%, а сахар подорожал в 1,5 раза. «Килограмм сахара стоит 46 рублей, бутылка растительного масла — от 85 рублей за литр, макароны продаются от 39 рублей за килограмм», — сообщали тогда в краевом министерстве промышленности и торговли. После установки максимально допустимых цен подсолнечное рафинированное, дезодорированное масло, «произведенное на территории Российской Федерации без смешивания с другими видами масел, без примесей и добавок, в потребительской упаковке, за исключением индивидуальной потребительской упаковки типа спрей-аэрозоль», должно стоить не более 124 рублей за литр (на прилавках оно чуть дороже). Российский сахар — не дороже 56 рублей за кило.

Макароны «Макфа» по акции в «Магните» (упаковка 450 граммов) сейчас продают за 39 рублей (скидка 35%, полная цена — 53 рубля). В январе, также по акции, они стоили 36 рублей. Молоко без скидки стоит 50 рублей за 900 граммов. Зимняя цена — 35 рублей.

— Как люди экономили раньше, так и продолжают. В основном берут товары со средних и нижних полок. Разве что сейчас почаще начали брать «нижние» товары из эконом-сегмента. У кого была богатая продуктовая корзина — она и сейчас такая же. Хлеб дешевле берут, дарницкий да пшеничный — самый ходовой товар. Макароны берут. Овощи плохо берут: перец болгарский импортный лежит-долеживает, пока не испортится, — рассказала «Новой» продавщица супермаркета Татьяна Андреева.

Согласно данным Росстата по Курганской области, больше всего в Зауралье подорожали сахар-песок, гречка и картофель. Цены на них выросли на 72%, 42% и 46% соответственно. В феврале этого года килограмм сахара продавали за 49,63 рубля. Килограмм картофеля — 27 рублей, гречка стоит 105 рублей.

Юлия БАТАЛОВА — для «Новой»

— По акции? — рассеянно переспрашиваю я, с удивлением обнаруживая, насколько сильно выросли цены на привычные продукты. — Пару месяцев назад эти же продукты без акции столько и стоили.

— Это правда, — тяжело вздыхает кассир. — Так все в цене выросло. Доллар растёт, бензин растёт, коммуналка — вообще за пределами понимания...

— Так большинство продуктов — местные. При чем тут доллар?

— Ну, это я не знаю, — пожимает плечами кассир, многозначительно посмотрев куда-то вверх, мол, где-то там можно найти ответы на все эти вопросы.

Из года в год я покупаю примерно один и тот же набор продуктов, который можно назвать базовым: молоко, хлеб, мясо, овощи, фрукты, масло, крупы и макароны. Крайне редко в мою корзину попадают полуфабрикаты и консервы. Во-первых, необоснованно дорого, во-вторых, все это можно приготовить самостоятельно. После успешного импортозамещения я почти перестала покупать сыр. Разрешение правительства печь хлеб из фуражной муки со временем вытеснило из моей продуктовой корзины и хлебные изделия, так как с каждым месяцем они становились все хуже качеством. Последней каплей для отказа от магазинного хлеба стала буханка, которая буквально расслоилась на отдельные элементы и покрылась черной плесенью на третий день после покупки.

Питание моей многодетной семьи и в прошлом году было затратной статьёй расходов, но начало этого года превратило продуктовый шопинг в источник безмерного стресса. Общий чек при том же наборе продуктов, что и раньше, вырос на 20–30%. Теперь я не делаю импульсивных покупок, заранее составляю строгий список продуктов, которые нужны для приготовления конкретных блюд — никаких тебе гурманских порывов.

— Нам вообще перестало зарплату хватать на жизнь, — призналась 35-летняя екатеринбурженка Ольга Лыкова. — У нас в семье только папа ра-

номии никакой.

Но все рекорды бьет цена на курицу. Голени, которые я покупаю, в январе стоили 119 рублей килограмм, а в марте — 139. Цена на яйца категории «Отборное» выросла с 70 рублей до 90. Сотрудники магазина объясняют это закрытием крупной птицефабрики «Среднеуральская» — снизилась конкуренция. И снова традиционно звучит версия о росте доллара — комбикорм фермеры покупают за валюту. Но есть и неожиданное объяснение: зима была морозной, увеличились затраты на отопление курятников. Свиньи, надо полагать, не мерзли, раз цена на свинину не выросла.

Как показывает опыт, отката цен обратно обычно не бывает. Просматривая небольшие очереди к кассам, понимаю, что заметно поредевшие корзины и тележки екатеринбуржцев вряд ли станут наполняться доверху в ближайшее время.

Изоolda ДРОБИНА, «Новая»

МАКАРОШКИ НАНОСЯТ УДАР

Сравниваем цены на продукты пятидесятилетней давности с актуальными: подорожало все

«Как я понял, что цены действительно поднялись? — рассуждает приятель, представитель «верхней прослойки среднего класса». — Раньше шел в магазин и брал, например, сыр «Российский» или «Маасдам», не глядя на ценник. Ну сколько может стоить этот кусок? 200–300 рублей? И ладно. Но вот недавно поймал себя на том, что смотрю на стоимость и могу уже что-нибудь не взять.

Берем чек из магазина одной из распространенных в Приморье продуктовых сетей «Самбери» за 2 ноября прошлого

Екатеринбург

ОБЩИЙ ЧЕК ВЫРОС НА ТРЕТЬ

Питание моей семьи всегда было затратной статьёй расходов, но в этом году продуктовый шопинг стал источником устойчивого стресса

— Обратите внимание на товары по акции, — выдергивает меня из мысленных подсчетов «хватит-не хватит» продавщица за кассой.

Валерия ФЕДОРЕНКО, «Новая»

— 3 заседание по лишению вас мандата было похоже на партком?

— Не знаю, я на нем не присутствовала. Возможно, и было, но мне находиться там показалось просто неинтересно.

— Вы заранее знали, каков будет результат?

— Это было очевидно. Мои коллеги <по муниципальному округу> из «Единой России» все эти годы не принимали многие мои обращения, и они просто мечтали, чтобы я перестала быть депутатом. Так для них меньше проблем в жизни.

— Вы что-нибудь знаете о том, как эти коллеги себя вели на заседании? Судя по вашим словам, им наверняка доставляло удовольствие изгонять депутата Галямину из своих рядов.

— Ничего не могу сказать об их эмоциях, но ведь на это заседание привели каких-то непонятных граждан и не пустили тех, кто пришел сказать что-то в мою защиту. Это очень показательно.

— Среди тех, кто голосовал за ваше исключение, есть люди, с которыми вы поддерживали ровные коллегиальные отношения?

— Так-то я со всеми стараюсь нормально общаться. Работать-то надо вместе, по многим вопросам нам даже удавалось найти компромисс.

— Вы пытались с кем-нибудь из них контактировать после заседания? Возможно, кто-то, наоборот, связался с вами и попробовал объяснить свою позицию?

— Я еще не успела ни с кем поговорить. <После заседания о лишении мандата> все равно ведь оставалось еще много текущих дел. Но я написала письма нескольким людям. Они мне не ответили, и я даже не знаю, ответят ли. Но позиции голосовавших за эти годы для меня стали достаточно очевидны, меня не удивил даже воздержавшийся депутат, я предполагала, что так и будет.

— Как вы планируете вернуть себе мандат?

— Я уже подала два иска в суд и планирую подать еще. Но вернуть мандат можно, только если ЕСПЧ признает, что я невиновна <по «дадинской статье»>, и здешний суд отменит свое решение. Не представляю, можно ли это успеть до окончания срока полномочий мундепов этого созыва в 2022 году.

— Как раз хотел уточнить, не боитесь ли вы, что банально не хватит времени на восстановление мандата?

— Ничего страшного. Политика — дело такое: сегодня ты депутат, завтра — нет, а потом — снова депутат. Вопрос лишь в том, готов ли ты ждать своего часа и продолжать борьбу.

— Я так понял, что вы в 2022 году хотите как раз продолжать.

— Я вряд ли смогу баллотироваться и иметь официальные должности, пока Путин будет у власти. Моя точка зрения, скорее, заключается в том, что политика — дело не одного года, она измеряется десятилетиями. Цель — продвигать близкие тебе ценности и принципы и делать это упорно, а властные полномочия как таковые — только инструмент достижения этой цели. Да, я не смогу в ближайшие годы обладать какими-то полномочиями, но это ничего не меняет.

— Решением какой проблемы жителей своего округа вы занимались непосредственно перед тем, как началась вся история с вашим лишением?

— За время, пока я была депутатом, я написала 500 обращений. Это были и вопросы экологии, и благоустройство, и капремонт — как у всех. Последняя наша инициатива — это кампания по возвращению трамвая. Трамвайные пути в нашем

Политик Юлия ГАЛЯМИНА, осужденная в конце прошлого года по «дадинской статье» за участие в мирных митингах, на прошлой неделе лишилась мандата муниципального депутата в Тимирязевском округе Москвы. За прекращение ее полномочий проголосовало восемь мундепов при четырех противниках этого решения и одном воздержавшемся. Сама Галямина, которая по суду также лишена возможности заниматься преподаванием, к потере депутатского статуса отнеслась философски: из политики она не уходит, да и связей с коллегами терять не намерена. На май запланирован всероссийский съезд муниципальных депутатов, где Галямина — один из организаторов. В интервью спецкору «Новой» Галямина рассказала, в каком качестве она продолжит политическую борьбу и как связаны между собой ремонт трамвайных путей в Тимирязевском районе и Алексей Навальный.

«ХОРОШО ПОНИМАЮ НАВАЛЬНОГО, КОТОРЫЙ ВЕРНУЛСЯ»

Как муниципальные депутаты становятся врагами режима. Интервью с Юлией ГАЛЯМИНОЙ

округе закрыли на ремонт и не откроют еще долго (по официальной информации, время ремонта путей в округе продлено до июня 2021 года. — Ред.) — и это история про ужасающую коррупцию и безалаберность наших органов городского управления.

— Эту инициативу после вас есть кому подхватить?

— Конечно, у нас ведь команда союза жителей Тимирязевского района. Мы ведь и на выборы шли этой командой и, в общем, победили, но в последний момент, на мой взгляд, случилась фальсификация: были дописаны голоса за кандидата от «Единой России». В итоге наш человек не прошел — и у «ЕР» стало большинство. Если бы тех фальсификаций не было, сейчас ситуация, в том числе и вокруг ремонта трамвайных путей, была бы другой.

— Я правильно понимаю, что «Единая Россия» против трамваев?

— Нет, они тоже за них. Все — за трамваи, просто единороссы не готовы развивать шум вокруг этой темы, потому что речь идет об ошибках в работе городских властей, а «Единая Россия» в Москве не готова давить на власти, потому что депутаты их боятся.

— Каков вообще сейчас статус мундепа в Москве? Хватает ли его полномочий, чтобы реально остановить незаконную

стройку или вырубку деревьев, а не только писать обращения?

— Нет, конечно. Для осознания этого даже необязательно быть мундепом, достаточно почитать 39-й и 56-й законы города Москвы («Об организации местного самоуправления». — Ред.). Это все очень смешно, потому что по факту московские муниципальные депутаты — самые бесправные в стране, даже у коллег в Петербурге больше полномочий. Тем не менее в работе мундепа, помимо прочего, есть еще и политическая составляющая, связанная с тем, что у такого депутата есть настоящая легитимность, он представляет интересы своих избирателей в политике.

— Про политический вес мундепа надо уточнить отдельно. Вам не кажется, что заявления в поддержку Навального, например, — это некое «превышение полномочий» и не совсем то, чем должны заниматься муниципальные депутаты?

— Муниципальная политика — это тоже политика, и человек на этой должности может заниматься любой политической деятельностью. Да, у мундепа есть определенный бюджет и определенные полномочия. Но он должен реагировать и на то, что волнует людей, которые участвуют в местном самоуправлении. Людей волнует Навальный, и мундеп высказывается в его поддержку, я не вижу тут проблемы.

Понимаете, мы привыкли к логике вертикали. Внизу есть какие-то люди, потом идут мундепы, потом — региональные депутаты, потом — федералы, ну и так далее. Но эта идея — ложная. На самом деле принцип местного самоуправления в том, что это, по сути, отдельная и самостоятельная ветвь власти. Мундепы работают в соответствии с законами — федеральными и региональными (в зависимости от того, где они представлены), — но они не обязаны подчиняться чиновникам. Это абсолютно самостоятельные политические фигуры.

— Очень сложно себе представить, как выглядит запрос со стороны жителей Тимирязевского муниципального округа, чтобы вы, будучи их депутатом, делали громкие политические заявления. Тут вот трамвай, а вы про Навального.

— Так это все взаимосвязано. Беда с трамваями — следствие коррупции. Навальный как раз с ней и борется. Любая мелкая проблема на местном уровне неизбежно связана с системными сбоями на государственном уровне. Проблема с трамваями в городе, к слову, затрагивает сотни тысяч людей, если не миллионы (в Тимирязевском районе по состоянию на 1 января 2020 года проживало чуть меньше 84 тысяч человек. — Ред.), и в любой другой стране подобная история привела бы к тому, что многих чиновников уже бы просто разогнали. Суть в другом: я неза-

Сергей КАРПУХИН / ТАСС

висимый политик и своих оппозиционных взглядов никогда не скрывала. Когда люди меня выбирали, они согласились с тем, что я буду высказываться по острым темам. Считаю, что нужно поддержать Навального, я в том числе выражаю и их точку зрения. Избиратели поддержали мои ценности, я их публично транслирую.

— Громкие политические собрания с участием муниципальных депутатов — форум, на котором задержали 150 с лишним человек, и будущий съезд мундепов в мае 2021 года, — можно ли их все назвать учредительным собранием российской объединенной оппозиции, как об этом пишут СМИ?

— Нет, нельзя. Мероприятие, которое планируется в мае, будет называться Земский съезд.

— Я имею в виду, чем он будет по сути.

— Нет, он все же является Земским съездом муниципальных депутатов (улыбается).

— Но вот на форуме, где всех задержали...

— Там было движение «Объединенные демократы», которое пригласило муниципальных депутатов поговорить. Мы пришли и поговорили. Таких историй может быть очень много. Условное «Яблоко» или КППРФ тоже могут нас позвать. А съезд подразумевает только возможное сходство политических требований, ничего на нем мы пока учреждать не собираемся.

— Может ли крупная оппозиционная сила — сторонники Навального, Ходорковский, да кто угодно — использовать съезд мундепов в качестве платформы для продвижения своих идей?

— Муниципальные политики — не какие-то безвольные существа, никто не сможет их просто так использовать. Однако если кем-либо будут предложены некие идеи, которые найдут поддержку у

определенной части мундепов, они вполне могут вступать в разного рода коалиции с любыми политическими силами.

— Когда вас позвали на форум, который в итоге закончился массовыми задержаниями, были какие-то сомнения — принимать в нем участие или не принимать?

— Честно говоря, были, поскольку, судя по тому, кто его организовывал, можно было подозревать, что возможны проблемы (организатором форума являлось движение «Открытая Россия», власти страны считают эту организацию «нежелательной». — Ред.). Не то чтобы я боялась, но просто было осознание того, чем все может закончиться.

— Почему в итоге пошли?

— Форум показался мне неплохой идеей, на нем не звучало и не планировалось ничего, что противоречило бы моим ценностям. Почему бы и не сходить?

МЫ ПРИВЫКЛИ К ЛОГИКЕ ВЕРТИКАЛИ. ВНИЗУ ЕСТЬ КАКИЕ-ТО ЛЮДИ, ПОТОМ ИДУТ МУНДЕПЫ, ПОТОМ — РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДЕПУТАТЫ, ПОТОМ — ФЕДЕРАЛЫ. НО ЭТА ИДЕЯ — ЛОЖНАЯ

— Как массовые задержания сказались на моральном духе участников в целом? Это всех только подстегнуло или привело в уныние?

— Да это рутина оппозиционной жизни, слушайте! Возможно, пара человек, которые попали <в автозаки> впервые и случайно, были деморализованы. А остальные — ну задержали, ладно. Я уж не помню, сколько меня задерживали. Раз двадцать — точно. Никаких эмоций это

уже не вызывает, разве что жалко времени, которое ты тратишь, сидя в автозаке, — это мутно и скучно.

— Вы уже удалили свою страницу на сайте «ВКонтакте»?

— Нет, зачем?

— Но ведь была история, что соцсеть вроде как передала данные людей, которые лайкали ваши посты и заходили на вашу страницу, силовикам.

— Ну, это люди сами должны решить, готовы они лайкать мои посты или нет.

— Собственно, руководство соцсети утверждает, что никакие данные не передавала, да и технически якобы это вообще невозможно. Вы им верите?

— Это вопрос не только к сайту «ВКонтакте», но и к СК, который об этом заявил. Либо одни врут, либо другие — тут уж кто кому милее. Честно говоря, у меня есть дела поважнее, чем выяснение того, кто соврал.

— Кажется несколько странным сочетание той идеологии, которую вы и ваш избиратель поддерживают, и наличие у вас страницы на сайте «ВКонтакте». Какой смысл в 2021 году держать свой аккаунт там видит бывший мундеп Галямина?

— Я все-таки вижу там живую аудиторию, которая реагирует на мои действия. Если бы это были одни боты — другой вопрос. Моя идеология очень простая: я хочу жить в нормальной России, и под эту идею ко мне приходит очень много людей — в том числе и на сайте «ВКонтакте». Я есть во многих соцсетях и мессенджерах — мне, к примеру, много пишут в мой WhatsApp. Да я даже в «Одноклассниках» есть. И все, кто мне пишет, тоже хотят жить в нормальной стране, а не так, как сейчас.

— В какой из соцсетей у вас сейчас самые горячие обсуждения?

— Больше всего сейчас мы получаем откликов в Инстаграме, «Одноклассниках» и на YouTube. Фейсбук в последнее время умирает.

— Сильно скучаете по студентам?

— Отчасти да, но там было достаточно много рутинных вещей вроде проверки домашнего задания, что, конечно, очень весело, но в постоянном режиме достаточно утомительно. Я даже еще не проверила некоторые работы, которые обещала студентам в прошлом году. У меня остались дипломники, я работаю с ними. Плюс готовится мой курс в Свободном университете, это тоже интересный вызов. Никуда я из образования не ушла.

— Дипломники от вас не отказались?

— Сейчас такое ведь время, что можно подумать: раз научный руководитель с такой биографией — может, и поменять его, пока не поздно.

— Я вас уверяю, всем все равно. В крайнем случае, если мою фамилию они официально написать не смогут на титульной странице дипломной работы, напишут другого преподавателя. Никто во все то, что мне вменили в вину, просто не верит.

— Сейчас в России фактически принят закон о просвещении, который, грубо говоря, требует просить у государства разрешения на занятие образователь-

ной деятельностью. Вы не боитесь, что однажды вам просто запретят заниматься со студентами на основании вашей судимости? Просто не дадут условную лицензию — и все.

— Да какую лицензию?! Я никогда у государства не просила никакой лицензии на то, чтобы преподавать, и впредь этого делать не буду.

— Недалек тот день, когда за отсутствие какого-то такого разрешения просто начнут штрафовать. Если не сказать.

— Давайте мы не будем гадать наперед, мы доподлинно этого не знаем. Начнут — будем придумывать какие-то ходы. Подпольный университет в Польше, например, существовал даже во время гитлеровской оккупации. Невозможно людей ограничить в передаче знаний друг другу — это просто физически нереально. Так или иначе, но что-нибудь все равно придумаем. Проблема ведь не в возможностях что-то делать — их по-прежнему много, — а в мотивации. Как заставить людей что-то изменить, если многие из них, может, не хотят что-то делать — вот это вопрос.

— И как вернуть людям эту мотивацию? Ведь они тоже видят, что гайки закручиваются еще и еще сильнее, поэтому самая безопасная стратегия прямо сейчас — не высовываться.

— С одной стороны, да, но с другой — люди все равно начинают задавать вопросы, почему так и что можно сделать. Лучший способ мотивировать их на что-то — показывать возможность изменений собственным примером, показывать другие жизненные модели. Вот этим мы и занимаемся: поддерживаем горизонтальные связи, развиваем в людях лидерство и чувство собственной ответственности за происходящее вокруг.

— Сейчас, когда вы перестали быть депутатом де-юре, из чего состоит ваша рабочая рутина?

— У меня куча проектов. Мы делаем YouTube-проект «Мягкая сила» о женщинах-лидерах, которые меняют что-то вокруг себя. У нас есть школа борьбы с коррупцией, а также проект, в рамках которого студенты расследуют то, как устроена коррупция в вузах. 1 апреля мы запускаем новый проект «Народная соцзащита»: люди будут помогать друг другу в получении пособий от государства, поскольку в одиночку добиться их очень сложно. Ну и, собственно говоря, Земский съезд, который мы готовим в мае и в котором будут принимать участие мундепы из нескольких десятков регионов. Это мероприятие обещает быть очень крупным — и оно будет не в Москве.

— Странно задавать последний вопрос, который я приготовил для вас, учитывая тот оптимизм, который вы демонстрируете в отношении будущего. Тем не менее: есть что-то, что вас может сломать и заставит уехать из страны?

— Не знаю, столкнусь с этим — отвечу. Для меня уехать из страны — самое ужасное в моей жизни. Я очень не люблю заграничные поездки, максимум через неделю меня остро тянет на Родину. Да и давайте я не буду оставлять подсказки тем, кто хочет, чтобы я уехала (смеется). Но я понимаю, что мне явно намекали на возможность отъезда, когда завели уголовное дело: 31 июля я узнала о его возбуждении от журналистов и следующие 10 часов провела в ожидании обыска. Эти 10 часов явно мне давались для того, чтобы я могла уехать за границу и стать там каким-нибудь политическим беженцем. Только зачем мне это? Находясь за границей, я не смогу реализовывать свои жизненные ценности. Поэтому я очень хорошо понимаю того же Навального, который вернулся. Да, он сейчас страдает, но он, я уверена, в то же время счастлив, что сделал то, что совпадает с его пониманием о правильных вещах.

МАМА, ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИ НИКОМУ: СПАСАТЕЛЕЙ ДО СИХ ПОР НЕТ!

За гибель 12-летней Насти Кузьминой при сходе снежной лавины в Хибинах (Мурманская область) сегодня привлечен к уголовной ответственности только один человек — преподаватель петербургского турклуба «Скиф» 48-летний Сергей Смирнов. С предварительными выводами следствия категорически не согласны родители детей, участвовавших в этом лыжном походе. По их мнению, Смирнов профессионально руководил операцией по спасению пострадавших в результате ЧП, и сделал всё, что от него зависело. Однако слишком поздно на место происшествия прибыли спасатели МЧС и медики, успевшие лишь констатировать смерть девочки. К ним у всех участников событий масса вопросов и претензий, пока проигнорированных следствием.

ЗА ПЯТЬ СЕКУНД СМЫЛО СНЕГОМ СЕМЕРЫХ ДЕТЕЙ. ЧЕТВЕРЫХ ПО ТОРС ЗАВАЛИЛО, ОДНА ДЕВОЧКА С ГОЛОВОЙ УШЛА ПОД СНЕГ, ТОЛЬКО ШАПКА ВИДНЕЛАСЬ, НО ОНА САМА ВЫБРАЛАСЬ

Родители воспитанников «Скифа» сейчас готовят обращение в Следственный комитет и Генпрокуратуру РФ с требованиями освободить из-под стражи Смирнова и дать процессуальную оценку действиям МЧС. Сам обвиняемый вину не признаёт. Защита Смирнова также намерена обжаловать его арест.

«В Хибинах в марте как на Невском проспекте, — рассказывают родители ребят, занимающихся в «Скифе», выезжавшие сюда вместе с ними. — Это популярнейший горнолыжный курорт на Кольском полуострове, и поразительно, что именно здесь, где хорошо развита инфраструктура и нет проблем с ландшафтом и условиями, вообще не работает система спасения».

Петербургский туристский клуб «Скиф» существует более 15 лет. Воспитанники клуба ежегодно в марте совершают походы в Хибины. В этом году турклуб отправил сюда восемь групп детей от 10 до 15 лет. Заранее разработанные маршруты были согласованы и одобрены всеми инстанциями, включая МЧС. Погода благоприятствовала: в эти дни при небольшом минусе тут было солнечно и почти безветренно. МЧС Мурманской области в ежедневных сводках предупреждало о второй, умеренной степени лавинной опасности в Хибинах (третью степень объявили только после гибели девочки).

19 марта две группы «скифовцев» (в первой — 13 детей, во второй — 17) приехали в Имандру. Остановились на базе, разбили лагерь и на следующий день выдвинулись в поход. Первой группой руководили Сергей Смирнов, Юрий Голованов и Наталья Калачева, второй — Юрий Кашин, Татьяна Савченко, Екатерина Мацкевич и Елизавета Сквозникова. Все взрослые — опытные походники, не единожды бывавшие в Хибинах.

могли оставаться на месте, когда наши друзья кричали «Помогите, помогите!».

Настю откопали на полтора метра в глубину, лежащую в неестественной позе, без сознания, с травмой головы. По словам Юрия Голованова, у девочки прощупывался нитевидный пульс.

«Мы со Смирновым связались с центром кризисных ситуаций МЧС Мурманской области, — рассказывает Голованов. — Нам велели проводить реанимацию. Мы держали Настю на искусственной вентиляции легких дыханием рот в рот».

Другие педагоги отвели детей на место планируемой стоянки лагеря. Поставили там шатер, закрепили печку, напилили дров, развели огонь, согрелись. «Мы сидели в шатре в обнимочку и плакали, утешая друг друга, — вспоминают ребята. — Мы винули себя. Думали: если бы мы копали чуть побыстрее, возможно, мы бы быстрее Настю нашли, получше согрели...»

По рассказам участников похода, первой о сходе снежной массы в МЧС сообщила педагог Татьяна Савченко около 17:30. Согласно данным Главного управления МЧС по Мурманской области, в оперативную диспетчерскую службу сигнал поступил около 18 часов. Но это самое малое расхождение официальной информации о происходящем в Хибинах с действительностью.

В 20:14 мурманское ГУ МЧС на своем сайте сообщило, что на месте ЧП работают 53 спасателя, в том числе кинологи и психологи, 18 единиц техники и 11 снегоходов. Стянуты профессионалы из Кировска, Мончегорска и Мурманска, заявлено ведомство.

«Около 20 часов, ссылаясь на официальные источники, все телеканалы вещали об этом, — возмущается Анастасия Доморацкая, мама Василисы Баклаевой. — А позже мне позвонила Василиса, сказала, что она жива, всё нормально, и добавила: «Мама, только не говори никому: спасателей до сих пор нет!» Это было в 21:40!»

«Самое большое потрясение вечера 22 марта заключалось в том, что СМИ нам рассказывали о невероятно огромном подразделении МЧС, о целой роте спасателей, которая работает на месте ЧП, о десятках единиц техники, а у нас при этом была эпизодическая связь с лагерем, и дети нам писали: «Никого нет, ничего не происходит», — говорит Михаил Пронин, отец 12-летнего Степана, пострадавшего при сходе лавины.

«Всё с ног на голову перевернули! — негодует Василиса Баклаева. — Было так противно потом слышать: «Молодцы, герои наши спасатели, вытащили всех детей!» А мы сами. Сами спасли ребенка. Живым же достали. И вообще почти всё сами себе устроили. А утром, когда я вышла из шатра за хворостом, чтобы

22 марта юным туристам предстояло пройти около 15 километров в районе горы Маннепахк. Группы двигались друг за другом с разницей в 15 минут на расстоянии примерно 50 метров. Лавина, по заверениям очевидцев, сошла около 17 часов.

«Все произошло у меня на глазах. — У 12-летней Василисы Баклаевой и сейчас еще дрожит голос. — За пять секунд смыло снегом семерых детей. Четверых по торс завалило, одна девочка с головой ушла под снег, только шапка виднелась, но она сама выбралась. Шестой ребенок был накрыт целиком, но мы его быстро нашли, через тридцать минут. Настю искали три часа. Копали очень много и тяжело. У нас было всего четыре лавинные лопаты (по две положено на группу) и лыжи».

Как рассказывают шедшие во второй группе, сначала все застыли от ужаса, а потом рванули к месту схода лавины. Окрики старших «Стойте, не идите!» не действовали. Ребята объясняют: «Мы не

трагедия

снова костер развести, то услышала, как один из спасателей говорит: „В России весело умирать“».

«Потом я просила прощение у ребят за ту ночь, — признается Наталья Калачева. — Тогда я была для них злым взрослым, который не давал долго сидеть у костра и гнал пилить, рубить, ставить шатер. Но они справились со всем! В то время, когда МЧС врало родителям, что на месте работают спасатели, дети справлялись сами. Их научили. Научил тот самый Сергей Смирнов».

Значительно позже родители участников похода в Хибинах узнали, как на самом деле «стремилась» к месту происшествия долгожданная помощь.

Сначала звонок о заваленных снегом детях поступил в диспетчерскую службы спасения Мончегорска. Однако Хибин — не их зона ответственности, а Арктического центра МЧС, и сигнал бедствия переадресовали туда. Но центр распорядился спасать пострадавших в Хибинах силами мончегорских спасателей, поскольку его собственные сотрудники на тот момент в другом районе оказывали помощь туристке, повредившей ногу. Мончегорцы снарядили четыре снегохода и добрались до Имандры, откуда «скифовцы» отправились в поход. Но дальнейшего маршрута, по которому они ушли в горы, в распоряжении мончегорцев не было. Координаты GPS, полученные при тревожном звонке, позволили им определить лишь конечную точку. Двинувшись к ней наугад на снегоходах по непроходимой трассе, спасатели застряли.

До сих пор неизвестно, в какое время и по каким картам направились в Хибин мурманские и Кировские эмчезовцы и когда они добрались до цели, если добрались. В пресс-службе регионального ГУ МЧС на эти вопросы «Новой» не ответили. Начальник пресс-службы Алексей Баринов пояснил, что идет следствие и вся информация теперь засекречена СК РФ.

Ночью из Мурманска в Мончегорск вылетел вертолет регионального центра медицины катастроф. Как заявили «Новой» в центре, он подлетал к горе Маннепахк, но из-за болтанки не смог ни сесть, ни спустить врачей и вернулся на базу.

В итоге медики добрались до места только к утру наземным путем. Около 7:30 они зафиксировали смерть Насти Кузьминой. Однако, по оценкам следствия, девочка умерла за 8–10 часов до прибытия врачей.

«Если бы эмчезники приехали раньше, они могли бы Настю быстрее откопать и реанимировать», — уверена Анастасия Доморацкая. «Если бы спасатели оперативно вылетели, то через полчаса уже приземлились бы на месте с лавинным оборудованием и шансов спасти девочку было бы больше. Для меня стало огромным шоком то, что у МЧС нет своего вертолета в таком районе, это ведь центр горного туризма, и нет техники, чтобы экстренно реагировать в случае ЧП! — говорит Вячеслав Мавричев, отец 12-летнего Кирилла, тоже пострадавшего от снежной лавины. — На снегоходах спасателям не пробраться, потому что они проваливаются в недавно выпавшем свежем мягком снегу. Транспортной воздушной подушки у МЧС тоже нет. Все факторы сошлись там, где счет шел на минуты».

22 марта по факту гибели в горнолыжном походе Анастасии Кузьминой СУ СК РФ по Мурманской области возбудило уголовное дело по ст. 238 ч. 2, п. «в» УК РФ (оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть ребенка).

23 марта ГСУ СК РФ по Петербургу возбудило еще одно уголовное дело по ст. 293 ч. 2 УК РФ (неисполнение или

РИА НОВОСТИ

СМИРНОВА ДЕЛАЮТ СТРЕЛОЧНИКОМ, ВИНОВНЫМ ЗА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ВСЕЙ СИСТЕМЫ. ПОСАДИТЬ МЧС НЕЛЬЗЯ, ЭТО ЦЕЛАЯ СТРУКТУРА БЕСПОЛЕЗНЫХ ОБЕЩАНИЙ О СПАСЕНИИ, А КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА — МОЖНО

ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, которое повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека).

«Следствием установлено, что туристическая группа была сформирована организацией «Скиф», действующей на базе туристско-спортивного отдела Дома детского творчества Приморского района Петербурга. Нахождение несовершеннолетней потерпевшей в составе туристической группы в опасной зоне, месте обрушения снежного массива, и ее гибель стали следствием неисполнения или ненадлежащего исполнения должностными лицами Дома детского творчества своих обязанностей», — прокомментировали в петербургском следственном управлении.

24 марта мурманские следователи предъявили обвинение педагогу «Скифа» Сергею Смирнову. 25 марта суд избрал ему меру пресечения — арест на два месяца.

«Смирнов, не имеющий опыта лыжных походов, осуществляя руководство движением туристической группы в районе нахождения западного отрога горы Маннепахк, решил сэкономить время и срезать путь. Для этого он отклонился от запланированного безопасного маршрута и привел группу к вершине склона отрога горы. Находясь на вершине, руководитель группы не обеспечил необходимую безопасность несовершеннолетним и организовал их спуск. [...] Одна из девочек, не осознавая опасности схода снежных масс и находясь без присмотра обвиняемого и других взрослых, не обеспеченная противолавинной экипировкой, начала произвольное катание по склону на лыжах. Это спровоцировало срыв участка снежного покрова, обрушение на нее снежного массива и последующую гибель под завалом», — заявили в СУ по Мурманской области.

Выводы мурманских следователей возмутили даже детей, участвовавших

в походе. «Группа не отклонялась от маршрута, а Смирнов — очень опытный походник с многолетним стажем, исхивший Хибин вдоль и поперек, хороший педагог и прекрасный человек», — настаивают они.

Родители «скифовцев» истолковали результаты предварительного следствия однозначно. «Смирнова делают стрелочником, виновным за несостоятельность всей системы МЧС, — констатирует Анастасия Доморацкая. — Посадить МЧС нельзя, это целая структура бесполезных обещаний о спасении, а конкретного человека — можно».

30 марта родительский комитет туристского клуба «Скиф» направил обращение петербургскому депутату Борису Вишневному. Парламентарий, в свою очередь, обратился к прокурору Мурманской области с просьбой опротестовать меру пресечения Смирнову и пристальнее разобрать действия МЧС. В начале следующей недели родители «скифовцев» намерены направить обращения в Генпрокуратуру и СК РФ.

«Резкое возмущение и консолидацию родителей вызвало то, что ограничили свободу Смирнову, — говорит Михаил Пронин. — Нас принципиально не устраивает то, что главным и единственным обвиняемым объявляют педагога. Мы общались со следователями, нам обещали, что действиям МЧС будет дана процессуальная оценка, но это слова. А на деле арестовали Смирнова. Мы не готовы сказать, что он не виноват ни в чем. Но мы видим, что из него делают козла отпущения. Его взяли, потому что всем так проще. Мы с этим не согласны категорически, как и с тем, что спасатели, которые 12 часов ехали на место происшествия, — белые и пушистые. Это за гранью добра и зла».

«Все родители, чьи дети не первый год занимаются в турклубе и не первый раз были в походе, убеждены: сход снежной лавины — трагическая случайность, — продолжает Анастасия Доморацкая. — Завалило семерых детей, погиб один ребенок, а могло быть и хуже. Горы есть горы, спорт есть спорт. Никто не застрахован ни от несчастных случаев, ни от непредвиденных происшествий, ни от стихийных бедствий. Но в чрезвычайных ситуациях каждый вправе рассчитывать на то, что ему придут на помощь».

22 марта в Хибинах эта помощь вовремя не пришла. А когда пришла, было слишком поздно.

Нина ПЕТЛЯНОВА

ТАСС

ТРЕПАНАЦИЯ АРКТИКИ

Зачем российские атомные субмарины демонстративно сокрушают арктические льды

Россия порадовала мир на минувшей неделе одновременным всплытием из-под льдов Арктики атомных подлодок. Сегодняшняя реальность часто рифмуется с советскими тридцатыми, но с понижением и опошлением; то покорение Арктики было вполне осмысленным, новый человек, собственно, и создавался для таких прорывов, чтобы и на Марсе яблони зацвели. Сейчас субмарины всплыли, чтобы что? Для чего/кого? Что собой знаменует этот взлом льдов, поставленный как цирковой трюк, хотя за ним — тяжкий героический труд и риск? О чем это послание Западу, да и всему открывающемуся с макушки планеты миру? Стоять — бояться? Гиперборейца наша, и гиперборейцы мы?

Поскольку рациональных смыслов не видно, остаются объяснения иррациональные. Например, случайно ли о Севморпути напомнили одновременно с перекрытием Суэца? Таких вопросов можно задать уйму, но трактовать намеки и полутона, из которых лишь состоит этот взламывающий девственные тверди жест, — не уважать себя.

И вообще-то идея этого действия принадлежит не главноверху, а Ловкачу, он ее высказывал в «Новой» еще в апреле 2014 года («Величие леммингов»). Сразу после Крыма. Это звучало так: «Рядом с Путиным близко нет ни одного лидера. Он стал властелином мира. И надо действовать быстро. Он это знает. Вот я уверен, это мой прогноз, который, как ты знаешь, сбудется: на Северном полюсе всплывут, пробивая паковые льды, наши подлодки и дадут учебный ракетный залп. Для чего? Жути нагнать на пиндосов. Пусть вспомнят о бункерах, вырытых в карибский кризис. Чтобы у Обамы появились проблемы уже с собственным населением. Чтоб не искал, где нам насолить, а лучше подумал о своей шкуре. Самое время растопырить пальцы. Ведь где центр мира? Это не Нью-Йорк. Это полюс, метафизическая точка силы».

Бизнесмен средней руки, в тайге он преобразается, там его и назвали Ловкачом. Поразительно внешне похожий на Путина. Не хочет, чтобы в газете его называли, да и сам подтекст наших с ним разговоров — о том, что движет историю, о народной воле в толстовском понимании, о коллективном бессознательном; и к чему тут имена?

Одним из первых про него внятно высказался еще в начале прошлого века обер-прокурор Синода Победоносцев (во всяком случае, ему приписывают): Ловкач и есть коренной житель той самой ледяной пустыни и тот самый лихой человек, по ней бродящий. Последний, кто добавил красок в его портрет, — другой некогда высший госчиновник Сурков. Ловкач

вестно. Сравнений с карибским кризисом в западной прессе не увидел.

Сурковский глубинный народ действительности существует, и идея взломать арктические льды подлодками с тем, чтобы затем это видео показать Западу, принадлежит ему, коллективному Путину. После

В ноябре 2014-го Путин объявил о создании объединенного стратегического командования в Арктической зоне, включая полюс. До этого, в августе 14-го, Путин одновременно заявил два тезиса.

Первый: «Вот Северный морской путь, который мы начали возрождать... он будет достаточно мощным конкурентом всем существующим транспортным артериям... Арктика играет для нас очень важную роль с точки зрения обеспечения нашей безопасности, потому что — к сожалению, это так — там сосредоточены ударные подводные лодки Соединенных Штатов, недалеко от берегов Норвегии, подлетное время до Москвы ракет с этих лодок — 15-16 минут, напомним об этом. Но там и наш флот, значительная часть нашего подводного флота. И, вы знаете, сегодня достаточно легко следить за лодками, но, если они уходят подо льды Арктики, их не видно. Это большая проблема для тех, кто должен за ними следить. В общем, в Арктике такое сосредоточение наших интересов».

Второй: «Я считаю возможным и правильным часть каких-то федеральных центральных органов власти перенести в Сибирь. Допустим, Красноярск является подходящим, на мой взгляд, для этого местом, потому что это географический центр нашей страны. Примерно от него столько же до Владивостока, сколько и до Москвы. <...> ...В этом направлении мы постепенно будем работать, это я вам обещаю».

В Красноярске сразу после этого заявления по поручению федерального

началась инвентаризация бомбоубежищ. Впрочем, ответственные лица утверждали, что это планово и по всей России, другие при этом заливали про пилотный проект по созданию консультационных центров по гражданской обороне при управляющих компаниях (!).

Ловкач ржал: «Если Кремль переедет на Енисей, значит, сместится ось Земли. Куча преимуществ. Где Путин будет во время превентивного ядерного удара? Какое подлетное время к центру Азии? К самому удаленному от морей и океанов району? А мы тем временем запустим цунами на их столицы. Вот — нас окружали, окружали, докружались. Даже мышку в угол загнать — бросится. А не лезьте! Это блеф, но я в этом чемпион, знаю толк».

Не Победоносцев, конечно, первый, Достоевский еще этот тип описывал. Его персонаж. Посмотрите, какие мы безумные. Вот мы говорим, побледнев: «А гори оно все синим пламенем!» Жаль, РТ слабаки, гибельный восторг наш передать не могут, передать так, чтобы все там от страха обделались.

Потом мы с Ловкачом долго не пересекались. Ходили рядом; от общих знакомых знал, что он продолжает, например, рыбачить там, где через две недели будет удить щук Путин. Возможно, никакого ловкачества и никаких тайственных совпадений — просто это действительно самые красивые места на Земле и лучшие для ловли рыб; там всегда есть староверы и таймени, а больше — никого. Разминулись в верховьях

« ПОСМОТРИТЕ, КАКИЕ МЫ БЕЗУМНЫЕ. ВОТ МЫ ГОВОРИМ, ПОБЛЕДНЕВ: «А ГОРИ ОНО ВСЕ СИНИМ ПЛАМЕНЕМ!» ЖАЛЬ, РТ СЛАБАКИ, ГИБЕЛЬНЫЙ ВОСТОРГ НАШ ПЕРЕДАТЬ НЕ МОГУТ

соответствует всему сказанному про глубинный народ — вплоть до буквальных смыслов: местность, где Ловкач начинал работать, затоплена во второе путинское десятилетие при достройке Богучанской ГЭС на Ангаре. Здесь, правда, про таких, чью родину затопили, говорят не «глубинный народ» — «утопленники».

Идея с субмаринами, раскалывающими льды, пусть не паковые, реализовалась. Но, как заведено, с издержками. Спустила семь лет. Уж без Обамы. Учебная стрельба прошла не ракетная, а торпедная — из-под льда, с оборудованием польныи в точке всплытия торпеды. А насчет нагона жути — доподлинно неиз-

заявки проекта все эти годы его добросовестно пытались воплотить в жизнь. Уже с лета и осени 2014 года необыкновенная активизация военных в Арктике: десантирования, походы кораблей, заявления о создании постоянных военных баз на островах и развертывание инфраструктуры. В начале 2017-го нам сообщили, что ВДВ научились десантироваться на дрейфующие льдины у Северного полюса, в течение 2014–2016 годов подготовили более батальона с «практическим опытом выполнения спецзадач в экстремальных условиях Арктики и Северного полюса».

Ловкач еще шутил: лунки бурят. Думаешь, на рыб посмотреть и себя им показать?

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ

Почему поверили, что Китай непричастен к пандемии, а что Россия непричастна к отравлению Навального — нет

Вот представьте себе, что в Новосибирске, где находится небезызвестный «Вектор», занимавшийся в свое время бактериологическим оружием, вдруг вспыхнула эпидемия какого-нибудь ящура, но другого — нового, невиданного ящура. Который опасен и для человека и передается от человека к человеку воздушно-капельным путем, поэтому и распространился на всю планету.

При этом известно, что в «Векторе» изучали вирус ящура и пытались выявить, не заведется ли в результате мутации такой, который будет опасен для человека. Даже выходили публикации о штаммах нового вируса. Но все культуры вирусов после начала эпидемии были уничтожены, а международных экспертов, которые приехали с проверкой, не пустили дальше порога. И при этом власти заявили бы, что эпидемия началась с рынка, на котором кто-то продал мясо, зараженное как раз таки новым ящуром. Как вы думаете, поверила бы нам ВОЗ или нет?

А вот Китаю — поверила.

Несмотря на то что все вышеперечисленные обстоятельства имели быть место. В Уханьском институте вирусологии изучали коронавирусы летучих мышей. В них изучали три новых вируса, которые имели уникальный S-белок, способный очень хорошо связываться в человеческих тканях с ACE2-рецептором. Институт даже получал на это грант от NIH, и когда американцы увидели, в каких условиях проводятся эксперименты, то упали в обморок и немедленно засыпали начальство депешами о том, что в институте попросту не хватает квалифицированных лаборантов и убежать вирусу — раз плюнуть. Первые случаи заболевания не имели отношения к уханьскому рынку морепродуктов, и летучие мыши из Юньнани на рынке в Ухане не продавались.

И несмотря на это, ВОЗ заявила в своем докладе, что случайная утка вируса из лаборатории — «крайне невероятный» сценарий.

Одна из самых удивительных вещей в истории с коронавирусом — не количество совершенных чиновниками ошибок, а их абсолютная безнаказанность.

Возьмем ту же ВОЗ и ее главу Тедроса Аданома Гебреисуса. Как и всякая бюрократическая организация, ВОЗ склонна пугать обывателя апокалиптическими сценариями, которые увеличивают ее вес. Она постоянно страшит мир эпидемиями свиного гриппа, эболы и пр. Однако в случае коронавируса ВОЗ не просто преуменьшала опасность эпидемии, она де-факто своими инструкциями ей способствовала.

Еще 14 января прошлого года она утверждала, что вирус не передается от человека к человеку. И даже в конце марта — это когда вся Италия уже сидела на карантине — ВОЗ утверждала, что коронавируса не передается по воздуху или делает это в исключительных случаях.

А что еще ожидать от организации, глава которой — крестурра Китая? И до того как стать главой ВОЗ, он был министром в марксистском правительстве Эфиопии и называл эпидемию холеры острым водянистым поносом.

Удивительно, что Гебреисуса не погнали взашей. В конце концов, от ковида уже умерло без малого 3 млн человек.

Еще недавно невозможно было представить, что организация, которая в ходе эпидемии столько врала, не будет распущена и что глава ее не подает в отставку.

Но ныне международная бюрократия освобождена от таких пустяков, как обязанность отвечать за ошибки. Совершенно таким же образом, кстати, устроена современная Россия. У нас тоже никого за ошибки не наказывают, и повальная безнаказанность рождает повальную же безответственность.

То же самое в ЕС.

Вакцинация в ЕС провалена (по сравнению с Израилем, Великобританией и США), и причина проста. Она называется Стелла Кириакидес — кипрская чиновница, которая незадолго до эпидемии была назначена на пост комиссара здравоохранения. В тот момент это была второразрядная должность, и обязанности г-жи Кириакидес сводились к тому, чтобы долго обсуждать на заседаниях, какого размера должен быть шрифт предупреждений, печатающихся на пачках сигарет.

«**ДЛЯ ТОГО
ЧТОБЫ
ВРАТЬ,
КАК КИТАЙ,
НАДО ИМЕТЬ
ЭКОНОМИКУ
КАК У КИТАЯ**»

После того как страны ЕС отдали программу вакцинирования на национальный уровень, г-жа Кириакидес оказалась в должности прачки, командующей сражением. Она договорилась с Novatex о поставке 200 млн доз вакцины, которая до сих пор не готова. Она подписала договор с AstraZeneca на 3 месяца позже Британии. И т.д. и т.п.

В любом функциональном правительстве подобный провал кончается увольнением, а тираны за такое расстреливают. Но в ЕС оказались виноваты кто угодно, только не те, кто отвечал за вакцинацию. То Европа запрещает AstraZeneca, потому что она британская, то, наоборот, конфискует (!) 29 млн доз AstraZeneca. Все, чтобы отвлечь внимание европейца от того, что Великобритания уже вакцинирует всех, кто старше 50, и уже этим одним оправдала Brexit.

Но вы представляете, как сейчас злятся в Кремле?

Вот Китай врет про ковид — и ему верят. И клеймят всех, кто думает иначе, «сторонниками давно развенчанной теории заговора». У нас же врут про отравление Навального — а нам никто не верит. Налицо двойные стандарты!

И невдомек: для того чтобы врать, как Китай, надо иметь экономику как у Китая. Вот тогда можно все.

Юлия ЛАТЫНИНА,
обозреватель «Новой»

Последний раз с Ловкачом виделись года два назад. Он был тот же и нет. «Век блефа сейчас. Политика, впрочем, уже давно свелась к тому, кто кого переблефует. Хрущев с его фанерными ракетами на парадах. «Можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров!», тьфу, боеголовок ядерных. Но у Путина нет концепции будущего. И никто ему не подскажет. Народ только жалуется или просит что-то. Коллеги стучат друг на друга. Фильм такой был — «Одиночество бегуна на длинной дистанции». И он поэтому постоянно опаздывает. Если не видишь будущего, постоянно будешь жить в прошлом. Если у тебя подлодки не могут на полюсе всплыть, играй на этом пятаке в хоккей. Не отвоевывай у медведиц их острова, где у них роддома, а наоборот, пусть десантники поротного шефство берут. С кем ты воюешь? Белые медведи в Красной книге же. Проведи на полюсе турнир хоккейный. Он же любит хоккей. Позвать президентов, премьеров. Канаду, Америку, Данию. Самому сыграть. Ну пинали же мяч на полюсе в 90-х красноярцы, турнир целый — космонавты играли, детдомовцы. Вывози, наконец, бочки, которыми вся Арктика засрана».

Такие дела. Ловкач недоволен, что все время падает прошлогодний снег. Семь лет уже как. Пародийно падает. Публика устала и отворачивается. Ну или не понимает выразителя своих интересов.

Не знаю, что это было раньше, до того — то ли у глубинного народа стокгольмский синдром, то ли, напротив, Путин с его мастер-классами по самоуничтожению идентифицировал себя с глубинным народом, разделял его опасения и желания. Это к психотерапевту. И гадать, с чем связаны перемены, столь же осмысленно, как и рассуждать о содержании того, зачем подлодки взломали льды именно сейчас. Наши ядерные субмарины ходили подо льдами на полюс в 1978-м, а первый учебный пуск ракет из этого района состоялся в 1984-м. А сейчас этот поход — чтобы Америка испугалась, чтобы «пиратам стало стыдно и они ушли пить ром в другое место»? Зачем Путину повторять начало 80-х годов прошлого века, если он в курсе, что будет и их конец?

Ловкач прав: уже хватит. Надо вывозить бочки с Севера. Одновременно с обнаружением кадров всплытия подлодок проходил президиум Сибирского отделения РАН, и академик Пармон сказал, что, исходя из сегодняшней пропускной способности Севморпути, при старании, на вывоз бочек, стоящих по всему побережью, потребуется 100 лет. Внимание президента к прошлогоднему майскому разливу топлива на Таймыре замечательно, но там было 20 тысяч тонн, а ежегодно на замыкающие створы рек Арктического бассейна из России приходит полмиллиона тонн нефтепродуктов — плюс-минус.

Ну и наконец, белые медведи. Ведь как хорошо было до 2014-го — пожатие Путиным лапы крупнейшему наземному хищнику (пусть предварительно обездвиженному), учреждение Путиным под собственным патронажем программы изучения и охраны этих зверюг, абсолютно точные слова об экологии Арктики. Ловкач прав и насчет шефства десантников над медвежьими роддомами на острове Врангеля, осваиваемом нашими войсками. Environment International опубликовал исследование: бакулюмы (кости пенисы) белых медведей терпят крах — натурально ломаются из-за пониженной минерализации, что, в свою очередь, объясняется загрязнением среды органикой.

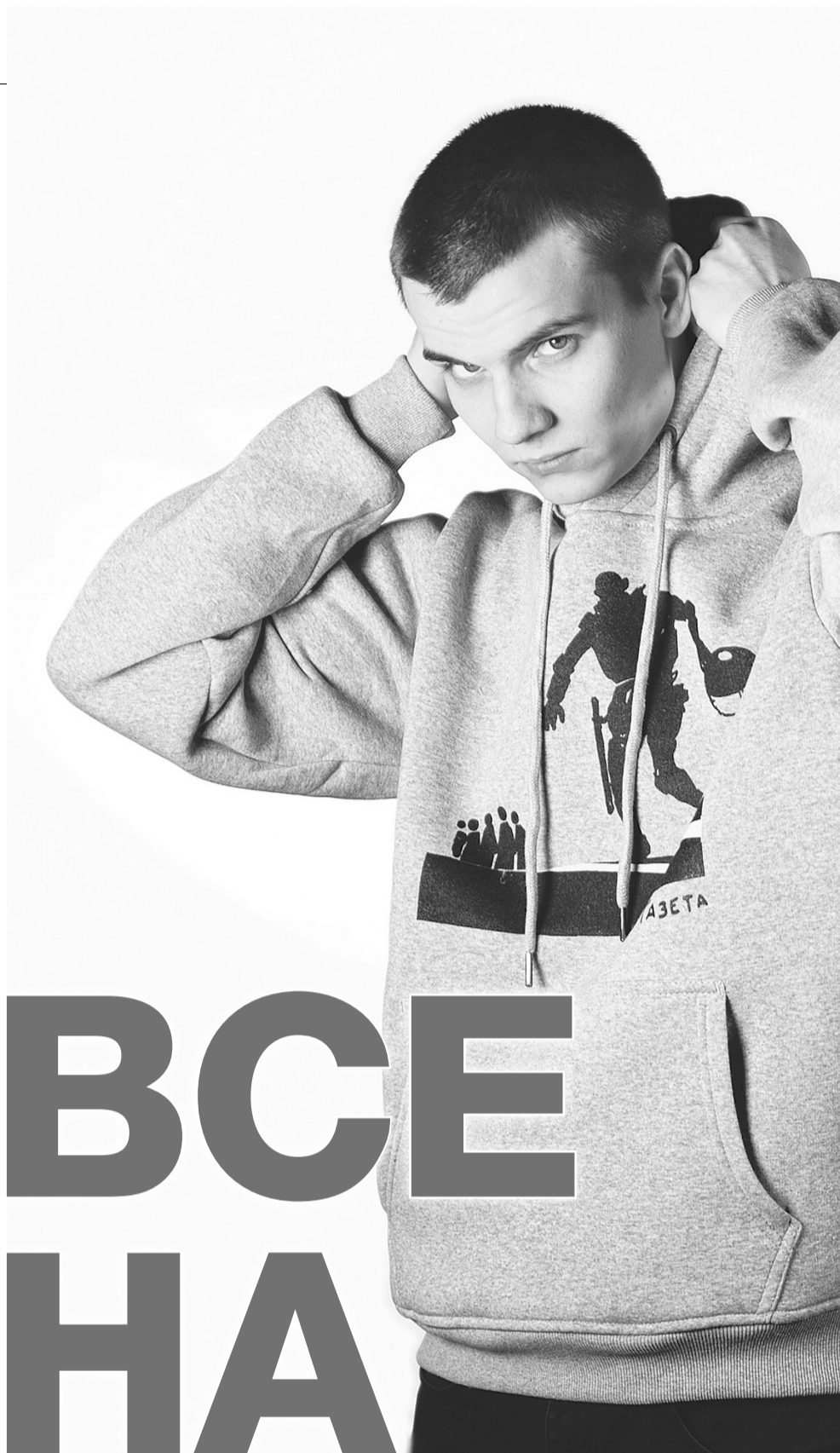
Хуже нет, когда истончаются бакулюмы. И взломом льдов тут уже никому ничего не докажешь.

Алексей ТАРАСОВ,
«Новая»

Енисей, у Монголии, а до этого, в марте 2018-го, — в среднем течении Енисея, тоже в деревне староверов-часовенных.

В той деревне (на 60 человек) я тогда прожил несколько дней, предшествовавших выборам президента России (18 марта). Каждый вечер за столом староверы обсуждали «звездные войны» в послании Путина Федособранию (знаменитой речи в Манеже 1 марта). Один из них выписывает газеты и, помимо прочего, работает заправщиком у вахтовиков, рубящих тут лес, там есть телек. Насчет новых ракет, презентованных Путиным парламенту, в т. ч. «Сармата», чье производство как раз налаживали в Красноярске (а десять «Сарматов» уничтожат все американское население, сообщили им по телуку), хозяин дома, где я остановился, говорил: «У каждой страны свое назначение. Россия — это меч». Часовенных воодушевили новейшие вооружения, спор зашел лишь однажды: смоят ли их богатую деревню, где за 18 последних лет родился лишь один ребенок (Царь Сергеевский они его зовут, Сергеево — название деревни), волной при разрушении ракетным ударом плотины Красноярской ГЭС? Сошлись на том, что смоят. 18 марта все, как один, пошли и проголосовали за Путина.

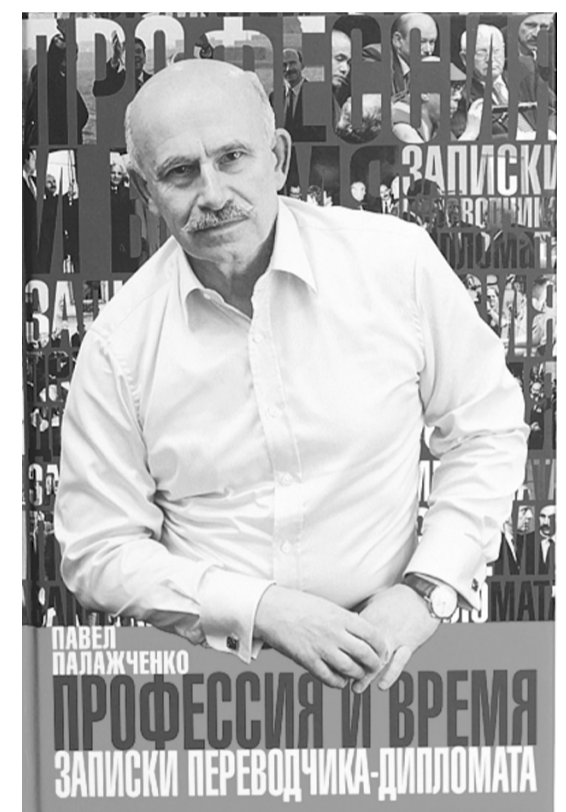
«**СЕЙЧАС ЭТОТ
ПОХОД —
ЧТОБЫ АМЕРИКА
ИСПУГАЛАСЬ,
ЧТОБЫ «ПИРАТАМ
СТАЛО СТЫДНО
И ОНИ УШЛИ
ПИТЬ РОМ
В ДРУГОЕ
МЕСТО»?**»

ВСЕ НА СТОЛ МЕРЧИ!

ЛУЧШИЕ ВЕЩИ И КНИГИ
«НОВОЙ ГАЗЕТЫ» ТЕПЕРЬ
МОЖНО КУПИТЬ НА OZON.RU

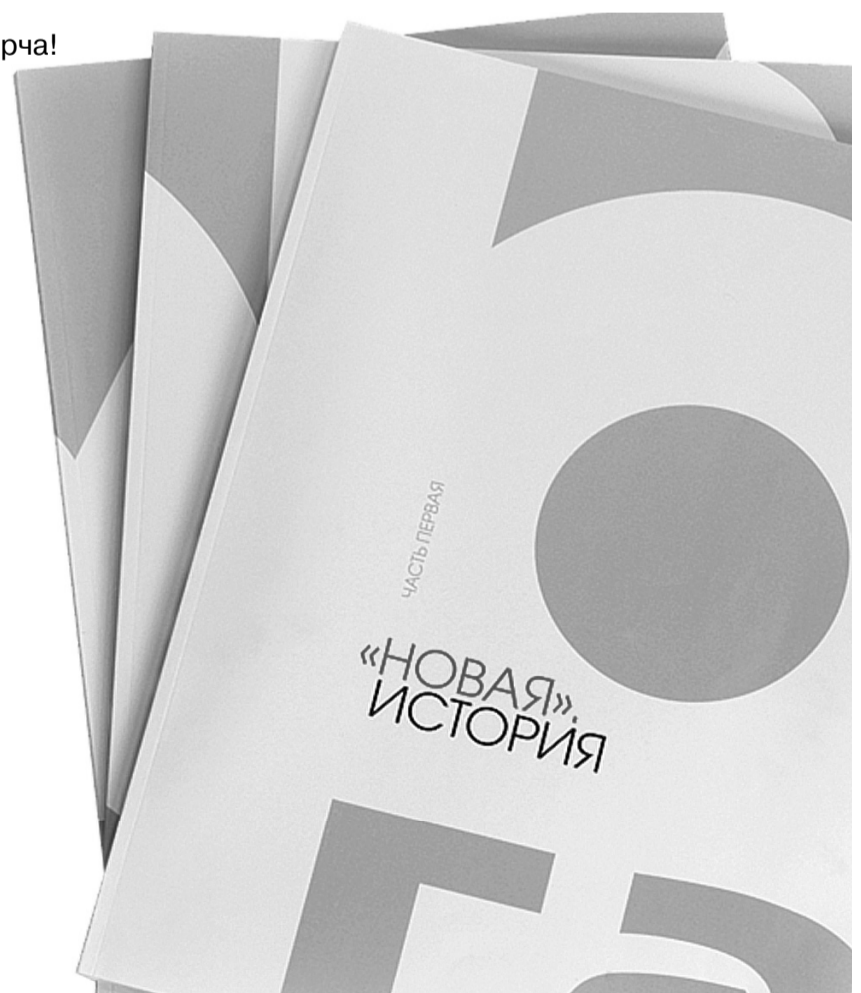

«Новая газета» отмечает день рождения, а прекрасный подарок себе можете сделать вы! Потому что (и наконец-то!) в онлайн-магазине [ozon.ru](https://www.ozon.ru) появилась уникальная и лимитированная коллекция наших лучших книг и мерча! Вот какие вещи мы придумали для дорогих людей.

- Худи «Кегли» с рисунком Петра Саруханова. Можно выбрать один из четырех цветов. Размеры есть!
- Чехол-кошелек для телефона, защищающий от несанкционированного интереса к вашим разговорам. Слушайте, а не прослушивайте!
- Теплый и мягкий плед. «Новая» накроет!
- Косынка с рисунком Петра Саруханова с обложки новогоднего номера. Дарите весь мир!
- Оранжевый фартук с нашими лучшими заголовками. Доводим до кипения!
- Брелок и магнит с легендарной обложки «Забрало».
- «Как меня убивали». Книга Веры Челищевой о Василии Алексаняне с автографом автора.
- «Профессия и время. Записки переводчика-дипломата». Бестселлер Павла Палажченко.
- Трехтомник наших лучших публикаций 2020 года (и не только) — «Новая. История».

А скоро мы откроем уже свой магазин прямо на нашем сайте, и вещи для дорогих людей будут в наличии всегда!

Фото **Влада ДОКШИНА** и **Анны ЖАВОРОНКОВОЙ**, «Новая»

Европейское агентство лекарственных средств (EMA) исследует «Спутник V», и, если препарат одобряют, Россия обещает поставить в ЕС 50 миллионов комплектов вакцины. Некоторые страны Центральной Европы одобрили препарат, не дожидаясь решения EMA, и уже его получили. Еще около 50 стран в мире зарегистрировали «Спутник», в их числе Беларусь, Казахстан, Сирия, Джибути, Ангола и Республика Конго. В это же время на дефицит вакцины жалуются в российских регионах. Параллельно государственная пресса в России рассказывает об опасностях, связанных с «западными» прививками, а МИД выясняет, какую провокацию против нашего «Спутника» готовят в Штатах. Владислав ИНОЗЕМЦЕВ объясняет, что все это значит, в интервью «Новой».

Кто и зачем превращает хорошую вакцину в политическое оружие. Объясняет экономист и социолог Владислав ИНОЗЕМЦЕВ

— **З**ачем и кому нужна эта «война вакцин», если их остро не хватает всем?

— Я не очень понимаю смысл этой «войны». Но в американских СМИ, например, я ничего плохого не читаю о российской вакцине. И официально сейчас никто в США не говорит, что «Спутник» — вакцина плохая. Но каждая страна, конечно, акцентирует внимание на собственном продукте. Американцы зарегистрировали в первую очередь «Пфайзер» и «Модерну» и ими сейчас вакцинируют. Недавно вышла на рынок новая вакцина от Janssen, подразделения компании «Джонсон и Джонсон», она тоже будет применяться.

— Но американцы же совершают информационные атаки на «Спутник», готовят, как мы знаем от представительницы МИД Марии Захаровой, новые...

— Вот эти высказывания на официальном уровне мне кажутся абсолютно дикими. Таким способом мы сами создаем условия, при которых с нами не будут разговаривать. Это отдельная тема, но этим и различаются новостные ленты: на Западе они содержат на 98 процентов рассказы об уже случившихся событиях, в России — о вещах предполагаемых.

У американцев нет какого-то агрессивного поведения в отношении именно «Спутника», я вообще сейчас чрезвычайно редко слышу такие мнения, что, мол, опасно прививаться русской вакциной, это ужас-ужас-ужас. Они в принципе пока не сертифицировали у себя ничего, кроме собственных вакцин. Таким же образом действует и Россия, мы используем свой продукт. Я пока наблюдаю, что все эти баталии идут, прежде всего, на каком-то пограничном пространстве между Россией и Западом. Больше всего копий по этому поводу сломано в Украине, Молдове, странах Центральной Европы.

— Вот, например, Россия с чистым сердцем поставила 200 тысяч доз «Спутника» в Словакию, а там случился скандал и раскол в правящей коалиции.

— В этой ситуации я полностью на стороне России и словацкого министра здравоохранения. Эпидемия в Словакии и Чехии нарастает, это очень пораженные вирусом страны. И министр принимает адекватную помощь оттуда, откуда может. Если какие-то политические силы хотят этим воспользоваться для скандала, то

ОТ КОМПЛЕКСА «АВАНГАРД» — К «СПУТНИКУ V»

таковы особенности их внутренней политики. Зато Венгрия, где достаточно давно одобрили «Спутник», стала общеевропейским чемпионом по вакцинации, там привито 13 процентов населения при общеевропейском уровне в семь. Получают «Спутник» — прививаются «Спутником», получают европейские вакцины — прививаются ими. Что можно достать — то и собираются использовать.

— В российской прессе регулярно можно найти новости об ужасных побочных эффектах «западных» вакцин. Зачем это нужно, если конкуренции нет, — привиться «Пфайзером» российский гражданин не может при всем желании?

— Такие публикации появляются везде. Я помню, как хорошо разошлась статья о том, как в Швейцарии в течение месяца после введения вакцины от «Пфайзера» умерли пять человек, а потом появились мягкие комментарии, что возраст скончавшихся был от 84 до 92 лет. И я бы не сказал, что на Западе идет какая-то кампания против «Спутника». Речь идет только о защите собственных рынков. Американцы, скорее всего, никогда на свой рынок не пустят, пока не закончат вакцинацию. Россия тоже не пустит «чужие» вакцины. Но при этом — что она делает, чтобы продвинуть свою? Она пытается влезть со своей вакциной каким-то «задним двором». Сертифицировать ее то в Словакии, то в Венгрии. Это неправильный метод.

— А какой правильный, если не пускают через «парадный двор»?

— И «Спутник», и «Пфайзер», и «Модерна» зарегистрированы в десятках стран, и очевидных негативных эффектов все-таки нет. Почему бы политикам не предложить взаимное признание всех вакцин? Давайте мы, в России, признаем то, что зарегистрировано в Европе и США, а европейцы и американцы признают наш «Спутник». Это был бы самый правильный подход. К тому же, объективно говоря, он мало что изменит, если мы вернемся к теме собственного рынка. Американцы пока и не хотят поставлять свои вакцины в те регионы, где их очень хотели бы получить.

— Они и не могут, самим не хватает.

— В США есть еще одна проблема, которую мы недооцениваем: конкуренция на внутренних рынках. Какова закупочная стоимость вакцины в США? Сейчас там завершается вакцинация тех, кому больше 65 лет, почти вся она идет по программе Medicare. Формально американцы на первом этапе закупили 200 миллионов доз у «Пфайзера» по 19,5 доллара за штуку. Я думаю, это далеко не все расходы, которые придется понести бюджету. Сам процесс вакцинирования, особенно пожилых людей, пользующихся Medicare, обойдется недешево, по объему финансирования эта программа сопоставима с оборонным бюджетом США. Поэтому для бизнеса сейчас нет рынка сбыта лучше, чем правительственные контракты, и пока вакцина никуда дальше не пойдет.

— В Германии тоже невозможно привиться за деньги или пролезть «вне

очереди», а очередь уже на месяцы вперед. Если есть такой дефицит, почему бы не покрыть его «Спутником»? В немецкоязычных блогах люди пишут: привейте нас уже чем угодно.

— Вряд ли мы можем требовать от американцев и европейцев, чтоб они сертифицировали «Спутник», если мы не сертифицируем их вакцины. Проблема обязательно в это упрется. И эта тема актуальна не только для нас: например, та же «АстраЗенека» не сертифицирована глобально, в США ее так и не применяют.

— Как раз с ней есть проблема: европейские страны приостанавливают вакцинацию «АстраЗенкой», потому что подозревают тяжелый побочный эффект — тромбозы сосудов головного мозга. И это уже не российская пресса пишет.

— В европейских странах на середину марта было зарегистрировано чуть более 30 случаев тромбоза после вакцинации препаратом от «АстраЗенека». Специалисты говорят, что отмеченные случаи, возможно, не связаны с вакциной. Приостановка вакцинации скорее говорит о добросовестном подходе к исследовательской работе. Но важно, что взаимодействие между отдельными европейскими странами, между Европой, США и Канадой налаживается, там все регистрируется и утверждается приблизительно одновременно и взаимно. Если Россия хочет войти в этот круг, то платой тоже должна стать взаимность: мы признали ваши вакцины — вы признайте нашу. На этот шаг первой должна пойти именно Россия.

Полмиллиона доз российской вакцины прибыли в Бразилию

Pedro VILELA / Gettyimages

нежеланием властей делать это через силу.

— А как можно при явной нехватке препарата добиваться максимальной вакцинации в своей стране — и одновременно посылать сотни тысяч доз в другие страны?

— Я только понимаю, что я бы на их месте в такой ситуации добивался взаимного признания, чтобы в страну пришли и другие вакцины. Может быть, если в Россию попадет «Пфайзер», кто-то из сомневающийся, получив возможность выбора, сделает прививку. Сейчас, насколько я знаю, пытаются запустить производство «Спутника» на новых мощностях в Европе и не только. Думаю, что если запустят, то это будет дополнительной чисто коммерческой возможностью, потому что не будут же они дотировать производство где-нибудь в Германии.

— В Германии такую возможность пока теоретически рассматривает только завод ветеринарных вакцин в Саксонии-Анхальт, на территории бывшей ГДР. С призывами закупать «Спутник» выступал премьер-министр Тюрингии — тоже восточной земли. В Москву приезжала по этому поводу сопредседатель ультраправой «Альтернативы для Германии». Почему интерес к российской вакцине проявляют либо бывшие страны — сателлиты СССР, либо такие неоднозначные силы, как AfD?

— Исключительно из-за методов нашей пропаганды. Официальные власти в Европе относятся к России крайне настороженно. Россия испортила свою репутацию настолько, насколько могла. В союзниках остались исключительно ультраправые и иные маргиналы. И правительства нескольких стран в Центральной Европе. В такой ситуации никакой представитель правящей партии, ни «наследник» Меркель, ни французский премьер не поедут в Россию спрашивать о вакцине. Но мы сами поставили себя в такую ситуацию. Не вакциной, а нашей политикой.

Все связи, которые удавалось наладить в последние годы, — это как раз контакты с такими вот «ультрас». Они начинают ездить и рассказывать, какой хороший «Спутник», а российская пресса с удовольствием тиражирует, что, мол, депутат бундестага от нее в восторге — без указания партии. Это элемент пропагандистской войны. Мне он кажется во всей этой истории очень мелочным. Разумно было бы наладить диалог на высоком уровне на основе взаимности. Политика политикой, но давайте поговорим по существу: у нас общая проблема, каждый делает что может, давайте без эмоций, и так далее. Политизация, на мой взгляд, все портит.

— А кто начал эту политизацию в истории с вакцинами?

— Конечно, Россия. Это такая странная ситуация... Представьте себе бабушку, которая три года торговала на рынке гнилыми яблоками, и все об этом знают. А тут у нее случился такой урожай, прекрасные яблоки уродились. Но к ней никто по-прежнему не подходит. И тогда она начинает искать каких-нибудь нищих, раздаст им яблоки, просит перед всеми эти яблоки расхваливать. А остальные от нищих только шарахаются и не смотрят, что у них есть. Такая же ситуация и у нас. Мы впервые

за много лет создали нечто хорошее, но внедряем это по тем же каналам, по которым продавали «гниль». Понимаю, что они привыкли общаться с определенной публикой на Западе. Но зачем?

— Россия просто великодушно раздает «Спутник» бедным странам третьего мира, у которых никакой вакцины нет. Почему этого не делают производители других вакцин?

— Мы не знаем подлинных условий, на которых это делает Россия. Но европейские страны закупили сотни миллионов доз у всех производителей заранее, когда еще даже сертификация не завершилась. Сказать, что, извините, мы не будем поставлять вакцину в Германию, а повернем часть потока в Намибию, производители не могут. Точно так же и в США еще при Трампе были заключены контракты на сотни миллионов доз. Байден потребовал вакцинации ста миллионов человек в первые три месяца. Рынки США и ЕС пока поглощают все, что производится. Борьба за развивающиеся страны наверняка еще начнется, но после того, как Европа и Америка провакцинируются.

— Начнется, а там уже мы. Потому что вовремя послали «пробники».

— Может быть, распространение российской вакцины в тех регионах действительно станет впоследствии хорошим аргументом: когда вам было трудно, мы вам давали вакцину, а они — нет. С чисто коммерческой точки зрения это, может быть, неплохо.

— Предположим, в США и Европе появится «Спутник». Что это даст России?

— Мы сможем сказать: смотрите, какие мы крутые, враги рассказывают, что мы отстаем, а мы находимся в ряду передовых стран мира в области медицины. Путинский план действует.

— И благодаря одному «Спутнику» все в мире забудут, что космические спутники у нас время от времени перестают летать?

— Конечно нет. На Западе все эти «войны вакцин» воспринимают как тему абсолютно дальнего, дальнего ряда. Но и России это нужно вовсе не для того, чтобы на Западе забыли, что наши спутники не всегда летают. В России власти ищут определенных точек успеха, историю успеха — для собственного потребления, для внутренней политики. Внешней политики в России, по большому счету, после 2014 года как таковой не существует, я об этом писал и у нас, и в Европе. Сегодня все, что мы делаем за пределами своей страны, это не инструменты геополитических интересов. Геополитических интересов у нас, по большому счету, нет. Вся внешняя политика — Сирия, вакцина, Украина — это инструменты, чтобы преподнести нашу роль внутренней аудитории.

Я не понимаю, для чего еще могут быть использованы те же контакты с «Альтернативой для Германии». Если, скажем, мы хотим построить «Северный поток — 2», то понятно, что небольшая депутатская группа в бундестаге не изменит ситуации, разговоры надо вести с Меркель. Ключ к решению серьезных проблем лежит в разговорах с серьезными людьми. Важнейшее геополитическое событие начала года — продление договора по СНВ: это было достигнуто за пару недель, мимоходом, путем нормальных разговоров с Байденом, без всяких политических демаршей. А где обсуждение этого события? Оно и неделю не продержалось в СМИ. Потому что нельзя объяснить мужику из Рязани, что это и есть успех российской внешней политики. А вот вакцина наша или не наша — это понятное дело. На этом и делается акцент.

Ирина ТУМАКОВА,
«Новая»

— Почему именно Россия?

— Американцам незачем доказывать, что у них есть технологическое преимущество. А россиянам это необходимо. Для России, где все разваливается и падает, этот успех — очень хороший пропагандистский фактор. И почему его не использовать? Я не вижу здесь ничего плохого: если вы создали хороший продукт, то его надо продвигать. Но для этого надо искать взаимовыгодные варианты. У нас отличная вакцина, Россия ее первой в мире зарегистрировала...

— В том-то и беда, что насчет «первой в мире» это, мягко говоря, не совсем так. И такое начало в продвижении «Спутника» породило в мире недоверие к вакцине как таковой.

— Согласен. В «Модерне» говорят, что получили вакцину в течение 48 часов после того, как узнали структуру генома вируса, самый долгий этап — испытания, если проводить их по правилам. А к правилам у нас отношение понятно какое. На этом этапе мы сильно дали маху. Итогом стало большое недоверие в мире. В России это привело к отрезвлению, теперь мы хотим добиться, чтобы все в мире признали вакцину прекрасной.

— К вопросу о российской прессе, которая сообщает, сколько человек умерло в Европе «после вакцинации «Пфайзером». Среднестатистический россиянин читает это так: люди умирают после вакцины — не важно какой. Поэтому он и «Спутником» прививаться не пойдет. Зачем нужны эти публикации?

— Вы правы. Сегодня фундаментальная граница пролегает не между разными вакцинами, а между желающими и не желающими прививаться. В этом отношении Европа — самое благодатное место, там почти нет таких безумств. А в США они есть. Поэтому в США сейчас как огромное достижение подается тот факт, что всего 30 процентов не хотят прививаться.

— В России 60 процентов.

— Обе цифры колоссальные. Успех процесса ведь в том и заключается, что-

бы привились практически все. Иначе экономика так и не откроется, возврат к нормальной жизни не произойдет.

— Так зачем, зачем нужны страшилки о чужих вакцинах?

— Боюсь, что уровень осмысления темы людьми очень низок. Уровень нашей пропаганды — это наша общая большая беда.

— А у кого-то может закрасться мысль, что «Спутник» и нужен государству не столько для того, чтобы защитить граждан, сколько ради этой пропаганды, а уж привьются люди или нет — дело второе. Может, беда в том, что «Спутник» изначально был не вакциной от коронавируса, а инструментом внешней политики?

— С тем, что российская вакцина была инструментом внешней политики с самого начала, я согласен. И я знаю, что политика нашего руководства часто бывает абсолютно антигуманной, масштабы смертности в России и отрицание этой проблемы, коллапс здравоохранения — все это ужасает. Но чтобы создать вакцину, которая априори не работает...

— Да нет же, я совсем не об этом.

Вакцина как раз хорошая, это признаю. Но вместо того, чтобы максимально защищать собственных граждан, ее раздают в другие страны. А внутри страны отношение такое: не хотите прививаться — ваша проблема.

— Согласен, это очень странная тактика. Очень странная. Для меня она может объясняться только одним:

НЕЛЬЗЯ ОБЪЯСНИТЬ МУЖИКУ ИЗ РЯЗАНИ, ЧТО ДОГОВОР ПО СНВ — ЭТО И ЕСТЬ УСПЕХ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. А ВОТ ВАКЦИНА НАША ИЛИ НЕ НАША — ЭТО ПОНЯТНОЕ ДЕЛО

Создатель водородной бомбы академик Сахаров сделал для страны больше, чем преследовавшая его многие годы армия ЧИНОВНИКОВ

Многие годы продолжается спор: кому же мы обязаны водородной бомбой? Андрею Дмитриевичу Сахарову? Или советской разведке? Или Лаврентию Берию, которого Сталин поставил во главе атомного проекта? Первым о возможности создания термоядерного оружия еще в 1942 году заговорил бежавший из фашистской Италии в Америку нобелевский лауреат Энрико Ферми. Своей идеей он поделился с человеком, которому суждено было воплотить ее в жизнь, — американцем Эдвардом Теллером. А в научной группе Теллера работал немецкий физик-коммунист Клаус Фукс, агент советской разведки.

РИА Новости

Теллер ошибался

В чем принцип действия термоядерного оружия?

Атомная энергия освобождается при распаде составных частей атомного ядра. Для этого плутонию придавали форму шара и окружали химической взрывчаткой, которую взрывали одновременно в 32 точках. Синхронизированный взрыв мгновенно сдвигал ядерные материалы, и начиналась цепная реакция распада атомных ядер.

В основе термоядерной или водородной бомбы лежит обратный процесс — синтез, образование ядер тяжелых элементов путем слияния ядер более легких элементов. При этом выделяется несравнимо большая энергия. Такой синтез происходит на Солнце — правда, при температурах в десятки миллионов градусов. Но как повторить такие условия на Земле? Эдвард Теллер первым пришел к мысли, что в качестве запала для водородной бомбы можно использовать энергию атомного взрыва.

В Москве изучение работ Теллера поручили Якову Зельдовичу, будущему академику и трижды Герою Социалистического Труда. Расчеты показали Зельдовичу, что предложенная Теллером конструкция водородной бомбы не работает: не удавалось создать такую температуру и так сжать изотопы водорода, чтобы началась самопроизвольная реакция синтеза.

На этом работы вполне могли прекратиться.

Но тут в Арзамас-16 прислали молодого физика Андрея Сахарова. Он и решил эту задачу. Подобные озарения случаются только с гениями. Андрей Дмитриевич всегда мыслил иначе, чем другие. Он был диссидентом. Прежде всего — в науке! Поэтому и находил решения, недоступные другим. Они-то мыслили как положено, как принято, как привычно. Инакомыслие помогло ему увидеть то, что оставалось недоступным для других.

Это были годы борьбы с «низкопоклонством перед Западом», которую Сталин сделал своим идеологическим знаменем в послевоенные годы. Все, что шло из западных стран, даже в точных науках, признавалось реакционным. Ученым приходилось вычеркивать ссылки на иностранных авторов. Интеллектуальное протестанство жизни сузилось до невозможности. Масштабы невосстановимого ущерба, нанесенного русской науке кампаниями ненависти,

невероятны. А как пострадала обороноспособность страны!

Физики-космополиты

Открытие теории относительности и квантовой механики изменило физику. Физики разделились на тех, кто понимал современную науку и смог работать в атомном проекте, и на тех, кто оказался профессионально непригодным. А это всё, как на подбор, были правильные товарищи, не сомневавшиеся в линии партии и правительства.

«Партийные физики», которые нравились начальству, писали статьи «против реакционного эйнштейнизма в физике». Утверждали, что «для советской физики особое значение имеет борьба с низкопоклонством перед Западом, воспитание чувства национальной гордости». Сторонников теории относительности обвиняли в отсутствии патриотизма и требо-

вали неотложно освободить редакции физических журналов и издательств, комиссий по Сталинским премиям, экспертные комиссии и так далее от физиков-космополитов, наносящих огромный вред развитию физической науки в нашей стране.

Вот в этом и состоял смысл атаки: очистить места для своих, для правильных!

Гневные речи борцов против современной физики были услышаны. Руководитель отдела науки ЦК Юрий Жданов, сын члена политбюро и зять Сталина, доложил своему начальству: «Среди теоретиков физиков и физико-химиков сложилась монополярная группа: Ландау, Леонтович, Фрумкин, Френкель, Гинзбург, Лифшиц, Гринберг, Франк, Компанец и другие. Все теоретические отделы физических и физико-химических институтов укомплектованы сторонниками этой группы, представителями еврейской национальности. Например, в школу академика Ландау входят 11 докторов наук; все они евреи и беспартийные... Лаборатории, в которых ведутся работы по специальной тематике, возглавляются на 80 процентов евреями».

Перечисленные младшим Ждановым ученые принесли советской науке мировую славу и сыграли важную роль в создании ракетно-ядерного оружия. Однако руководитель отдела науки ЦК не только не испытывал благодарности к людям, столь много сделавшим для родины, но и требовал проведения чисток по расовому признаку.

КОЛЛЕГАМ-АКАДЕМИКАМ БЫЛО СТРАННО ЕГО ПОВЕДЕНИЕ. ОНИ ДОРОЖИЛИ СВОИМ ПОЛОЖЕНИЕМ И ПОТОМУ ПОДПИСЫВАЛИ МЕРЗКИЕ ПИСЬМА С ОСУЖДЕНИЕМ САХАРОВА

ОТКРЫТИЯ ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ

Началась подготовка к Всесоюзному совещанию физиков, которое должно было повторить успех «народного академика» Трофима Лысенко в биологической науке.

Создание советской атомной бомбы едва не сорвалось. Но в отличие от завистливых, но малограмотных идеологов научный руководитель атомного проекта академик Игорь Курчатов понимал значение теории относительности и доходчиво объяснил начальству: «Если ее запретят, то и атомной бомбы не будет».

Бомба была важнее идеологии. Совещание отменили.

«В турме места много»

Ближайший помощник Берии в Спецкомитете по атомным делам Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Сталинской премии генерал Василий Махнёв так оценивал вклад Лаврентия Павловича: «Проблему а[томной] б[омбы] нашей стране удалось решить лишь благодаря тому, что ЦК и правительство давали для этого неограниченные ресурсы денежных средств, материалов (создали преимущественно перед всеми другими нуждами народного хозяйства условия), поставили на службу этой цели лучшие силы науки, техники, сотен тысяч рабочих, военных строителей и заключенных. <...> Ценой огромных затрат средств и сил нашего народа мы решили атомную проблему. Берия же был только эксплуататором (в буквальном смысле) всех этих средств и сил, а прибыль (успехи) приписывал себе...»

Берия мог снабдить ученых всем необходимым, достать требуемое из-под земли. Но он внушал страх всем, кто с ним соприкасался, и это только мешало работе. Академик Сахаров до конца жизни помнил, как на одном совещании по атомным делам Берия обратился к чиновнику, который провалил производство нужного материала:

— Мы, большевики, когда хотим что-то сделать, закрываем глаза на все остальное. Вы потеряли большевистскую остроту! Сейчас мы вас не будем наказывать. Мы надеемся, что вы исправите ошибку. Но имейте в виду, у нас в турме места много...

Берия говорил «турма» вместо «тюрьма», пишет Сахаров, и это звучало еще страшнее. Человек, которому Берия это сказал, находился в предынфарктном состоянии. Он знал, что Лаврентий Павлович запросто может осуществить свою угрозу.

Кибернетика — псевдонаука

Андрей Сахаров с помощью еще одного будущего академика и лауреата Нобелевской премии Виталия Гинзбурга придумал конструкцию водородной бомбы, которая вошла в историю науки как «сферическая слойка». У Сахарова изотоп водорода располагался не отдельно, а слоями внутри плутониевого заряда. Поэтому ядерный взрыв позволял достичь и температуры, и давления, необходимых для того, чтобы началась термоядерная реакция.

Сложность работы над водородной бомбой состояла еще и в том, что гигантские температуры, возникающие при термоядерных реакциях, исключали эксперименты. А как же проверить, правильными ли путем идут физики? На помощь призвали математиков. Они заменили эксперименты расчетами. «В разработке столь сложных

систем особенно велика роль математических расчетов», — писал в секретном отчете отец водородной бомбы академик Сахаров. Физики удивлялись, как молодые математики за два года справились с огромным объемом вычислений, описывая в цифрах то, что должно произойти внутри ядерного взрывного устройства.

Это был титанический труд. В США уже вовсю пользовались первыми компьютерами. А в СССР кибернетику запретили как буржуазную псевдонауку, поэтому основные расчеты делались на бумаге. Запрет кибернетики предопределил безнадежное отставание в компьютерной технике. Все, чем пользуемся с утра до вечера, все, без чего современная жизнь представляется невозможным, — иностранного производства...

Трижды Герой

Водородную бомбу (РДС-6с) испытали 12 августа 1953 года. Взрыв получился куда сильнее атомного. Впечатление было страшным, разрушения чудовищными. Но сахаровская «слойка» была ограниченной по мощности. Поэтому вскоре Сахаров и Зельдович придумали новую бомбу. Она строилась на том же принципе, по которому, убедившись в своей первоначальной ошибке, пошел и американец Эдвард Теллер.

Андрей Сахаров вооружил нашу страну самым разрушительным в человеческой

государства. Они могли запросто позвонить Хрущеву, а потом Брежневу и знали, что их внимательно выслушают, что к ним прислушаются.

17 апреля 1958 года на заседании Президиума ЦК решили образовать Военный научно-технический комитет по атомному, водородному и ракетному оружию при Совете обороны СССР. Председателем назначили Хрущева, заместителем — Брежнева. К Леониду Ильичу и обратились за помощью главные создатели советского ядерного оружия — академики Юлий Борисович Харитон и Андрей Дмитриевич Сахаров. Они были обеспокоены тем, что готовится неправильное, с их точки зрения, постановление правительства.

«Брежнев, — рассказывал академик Сахаров, — принял нас в своем новом маленьком кабинете в том же здании, где когда-то я видел Берия».

Когда появились академики, Брежнев воскликнул: «А, бомбовики пришли!»

Леонид Ильич весело рассказал, что его отец считал тех, кто создает новые средства уничтожения людей, главными злодеями, и говорил: надо бы этих злодеев вывести на большую гору, чтобы все видели, и повесить.

— Теперь, — заметил Брежнев, — я и сам занимаюсь этим черным делом, как и вы, и тоже с благой целью.

Он внимательно выслушал академиков, что-то записал в блокнот и резюмировал:

САХАРОВ БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ ПРЯМЫМ И ОТКРОВЕННЫМ. НО ПОКА ОН ВЫСКАЗЫВАЛСЯ НА НАУЧНЫЕ ТЕМЫ, НАЧАЛЬСТВО ТЕРПЕЛО

истории оружием. Советский Союз превратился в супердержаву, а в мире установилось равновесие страха, которое спасло от Третьей мировой войны.

За свои заслуги Сахаров был избран в Академию наук. Он получил три звезды Героя Социалистического Труда, Сталинскую и Ленинскую премии — по закрытому списку, разумеется. Дважды Герою полагался памятник на родине, а трижды Герою еще и в Москве, но само имя Сахарова было засекречено.

Равнодушие к материальным благам

Он работал над созданием водородного оружия до тех пор, пока в этой сфере были задачи для физика его уровня. Но когда эти задачи были решены и осталась работа технологического уровня, его гениальный мозг занялся другими проблемами. После создания водородного оружия академик Сахаров оказался в узком кругу самых ценных для государства ученых. Этим имен было совсем немного: Курчатов, Харитон, Келдыш, Королев... Этим людям государство обеспечивало сказочную — по тем временам — жизнь, создавая все условия для плодотворной работы. С ними были вежливы, любезны и предупредительны высшие чиновники

— Я вас вполне понял и посоветуюсь с товарищами. Вы узнаете о решении.

Он прислушался к академикам. Постановление Совета министров не было принято.

Участники ядерного проекта осознали свое уникальное положение, ценили не только материальные блага, но прежде всего возможность заниматься любимым делом, большой наукой, ценили то, что ради реализации их идей создавались целые научные учреждения и государство не жалело ни денег, ни ресурсов. Это ценили абсолютно все — кроме Сахарова.

Андрей Дмитриевич был поразительно равнодушен к материальным благам. Половину огромных — по тем понятиям — денег, полученных в виде многочисленных премий, он передал Красному Кресту, а половину — на строительство онкологического центра. Ему даже спасибо за это не сказали. Напротив, у начальства это вызвало непонимание и недовольство.

Легко и просто Сахаров отказался от своего высокого положения, должности, машины с шофером, от поликлиники для начальства. Его совершенно не интересовали почести и слава, что так важно для всех остальных.

Его волновало другое. Он первым заговорил о том, какую опасность представляет созданное им оружие. А уже затем он задумался над несправедливостью окружающего мира и пришел к выводу, что не может

стоять в стороне, когда власть так цинично и равнодушно относится к собственному народу, а те, кто осмеливается протестовать, оказываются в тюрьме или в психбольнице.

Он мог бы схитрить, как хитрили многие его коллеги, которые, как и он, возмущались тем, что видели, но не хотели ссориться с властью. И добивались своего продуманным лукавством, поскольку знали, как вести себя с начальством. Сахаров был человеком прямым и откровенным. Но пока он высказывался на научные темы, начальство терпело.

Когда Хрущева сняли, член Президиума ЦК КПСС руководитель Советской Украины Петр Ефимович Шелест возмущался в Киеве:

— Академик Сахаров — наш молодой замечательный атомщик-теоретик, один из создателей нашего атомного и водородного оружия — выступил в Академии наук и сказал в адрес Лысенко, что у нас биологическая наука загнана, она на неправильном пути и что товарищ Лысенко только мешает развитию биологической науки и поэтому надо как-то решать эти вопросы. (Шум в зале, аплодисменты.) Лысенко способствовал разгону кадров в науке сельскохозяйственной, а вообще, если взять, то у нас сельскохозяйственной науки так и нет. А что Хрущев? Вызывает прокурора. Ты, Лысенко, напиши заявление, а вы, юристы, найдите такую статью, чтобы привлечь Сахарова к ответственности за нанесение оскорбления...

Пройдет несколько лет, и прокурорам вновь поручат найти статью, по которой выдающегося ученого можно было бы посадить...

В его смелости не было ничего показного. О том, как мужественно он себя вел, в советские времена почти никто не знал. Андрея Дмитриевича должно было охватывать отчаяние от того, что все его усилия бессмысленны. Страна молчит, а может быть, и одобряет то, что делается. Конечно, коллегам-академикам было странно его поведение. Они-то дорожили и своим положением, и академическими пайками, и премиями, и доверием начальства, и — главное — поездками за границу. И потому подписывали мерзкие письма с осуждением Сахарова.

Столкновение с безупречно порядочным человеком обескураживает и даже злит. Крайне неприятно, когда кто-то рядом продолжает говорить правду, а ты-то уже врешь, потому что это стало выгодно и за вранье щедро платят. И так хочется, чтобы те, кто еще сопротивляется, как можно скорее замолчали, а еще лучше — присоединились бы к общему хору. Этим объясняется то, что коллеги-академики, люди, которые могли бы держать себя более независимо, в большинстве своем не поддержали Сахарова, когда его просто мучили.

Сахаров в отличие от тех, кто его преследовал, всегда оставался патриотом и умал об интересах отчизны. Однажды в его квартире зашел разговор об атомных делах, вспоминал коллега-физик. Они вместе работали над созданием ядерного оружия.

— Давайте отойдем от этой темы, — сказал Сахаров. — Я имею доступ к секретной информации. Вы тоже. Но те, кто нас сейчас подслушивает, не имеют. Будем говорить о другом.

Так кто же настоящий государственный?

Создатель водородной бомбы Сахаров сделал для государства больше, чем вся армия чиновников, преследовавшая его многие годы и укоротившая ему жизнь. Что они дали России? А Сахаров оставил оружие, которое еще долго будет гарантировать безопасность нашей страны. И сама жизнь его — пример бескорыстного служения Родине.

Леонид МЛЕЧИН,
специально
для «Новой»

«ЧТОБЫ УБИТЬ ШАМАНА, НУЖНО УБИТЬ»

О лени в корале — загоне из жердей, сделанном в форме лабиринта, — делают то, что люди, называют каруселью. Оказавшись в загоне, в считанные мгновения они выстраиваются в спираль, в центре ее помещая молодых и слабых. Их отделяют от внешнего, опасного мира живым щитом. И вся эта масса оленьих тел начинает непрерывно кружиться по часовой стрелке, двигаться, напоминая формой буддийскую мандалу, глядя на которую впадаешь в транс или медитацию. От волка ли, медведя ли, злого ли человека — от всех на свете бед готовы они спасать, телами своими закрывая, пряча.

Правда, человек, особенно человек вооруженный, все равно оказывается хитрее. И стадо северных оленей на Кольском полуострове год от года уменьшается. Тем же, кто выжил, скоро совсем негде будет пастись — новая колонизация Арктики, которую ведет Россия, подразумевает в первую очередь эксплуатацию недр. А это значит, там, где была тундра, построят комбинаты, там, где цвел вереск, выкопают карьеры.

«Тундра позвала меня», — говорит Андрей. Андрей никогда не говорит громко и пафосно. Никогда не спешит. «Тундра позвала меня, тундра просит спасти ее», — говорит он, собираясь в путь. Он надевает национальную одежду и берет с собой шаманский бубен. Мы едем на Федорову Тундру, куда нет дороги на карте и где вот-вот начнется освоение крупнейшего в Европе месторождения платины и палладия.

Оператор месторождения — ООО «Федорово Холдинг», четверть акций у «Ростеха», остальное — у ООО «Федорово Минералз». Согласно планам компании, впервые публично озвученным три недели назад, в 2027 году на месторождении добудут первую руду. Для этого, начиная с года текущего, в Федоровых тундрах пойдет строительство двух карьеров и горно-обогачительного комбината. Мы с вами заплатим за это 6 млрд рублей — такая сумма будет выделена из российского бюджета в качестве меры поддержки проекта, одобренного Госкомиссией по вопросам развития Арктики. Соответствующее распоряжение правительства подписано 1 февраля. Реализация проекта — под личным контролем мурманского губернатора Чибиса.

На слайдах презентации, которую показывают промышленники журналистам, много цифр и обещаний. И один пробел: там ни слова не сказано о том,

что комбинат и карьеры находятся на культовых землях народа саами.

Продолжительность жизни — 45 лет

Родись Андрей лет 200 назад, был бы охотником и рыболовом и жил бы там, где намного ближе к духам и тонкому миру, чем в промышленном городке, где он каждое утро просыпается и идет на комбинат. А жил бы лет 100 назад — сгинул бы «без права переписки», как сгинула вся саамская интеллигенция в годы репрессий.

Саами — малый народ, их всего тысячи полторы на всю Россию. В 30-е их не истребляли массово, просто выбили самых грамотных и авторитетных. Это совпало с первой арктической колонизацией. Северные земли, богатые залежами ископаемых, были нужны стране в деле индустриализации, берега северных морей намертво запечатали, ошестившись штывками и вышками, уничтожив поселения, находившиеся вдоль границ. На картах XVII века русские волости занимают лишь крошечную долю Кольского полуострова — побережье Белого моря, где и поныне живут поморы — сбжавшие на север от репрессий Ивана Грозного не знавшие рабства новгородцы. Остальная же часть полуострова — саамская, 17 погостов (поселений) было здесь, простирались они от самой северной границы до самого юга.

Комбинат «Североникель», Кандалакшский алюминиевый завод, Ловозерский ГОК, Оленегорский ГОК, Печенганикель, Ковдорский ГОК, комбинат «Апатит», месторождение «Олений ручей» — вся крупная промышленность Мурманской области стоит на исконно саамских землях. Железо, никель, медь, серная кислота, бадделит, фосфор... Саамский язык преподается в единственной школе региона, только в начальных классах и только как факультатив. Продолжительность жизни российских саами в среднем 40–45 лет.

У народов разные судьбы. Оказавшись на грани, саамский народ проснулся и ожил. Точно так же было с саами Норвегии, Финляндии и Швеции, проявившими национальное самосознание именно в час преследования. Всего несколько десятилетий прошло — и сейчас в этих странах есть саамские парламенты, а права коренного населения незыблемы и уважаемы.

Главное требование российских саами сейчас — исполнение российских законов. Да-да, никакого экстремизма, гарантии прав малочисленным народам во имя сохранения национального разнообразия государство давно дало. Исполняло бы еще... Но чтобы заставить Левиафана следовать им же установленным правилам, приходится с ним бороться. Дело Андрея Данилова — моего спутника в этом походе — сейчас принято к рассмотрению Конституционным судом. Данилов добивается признания незаконным требования чиновников устанавливать в суде принадлежность к малым народам («Новая» № 136 от 4 декабря 2019 года. — Ред.). Отказавшись следовать ему, активист получил отказ в праве на традиционную охоту, гарантированную федеральным законом.

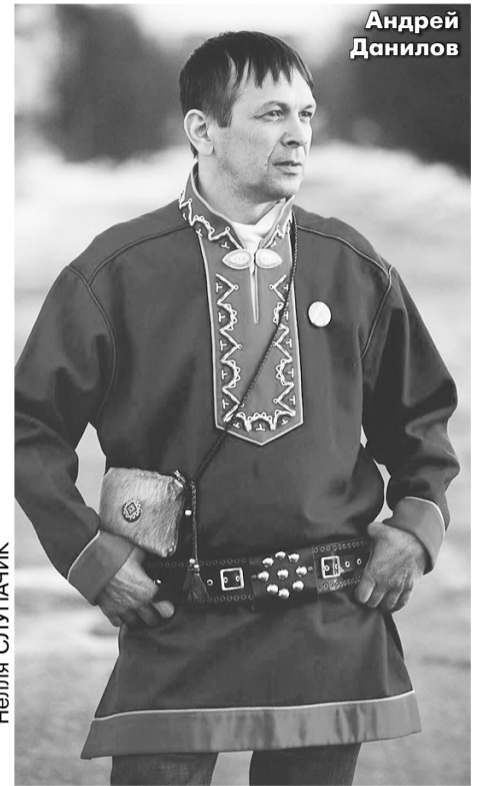
Данилов живет в Оленегорске, работает электриком на градообразующем предприятии. На этом основании ему и отказали — мол, коли проживает человек не в резервации, а в городе, да вдобавок еще и на работу ходит, значит, не саами он никакой, а так — прикидывается. А то, что государство в разных документах давно подтвердило его национальность, к делу не относится.

Зачем парламент в тундре?

Впрочем, даже если жить в «местах компактного проживания» (а таких в Мурманской области три: Ловозерский и Кольский районы и поселок Ёнский под городом Ковдор), это ничего не гарантирует. Несколько лет назад саамской семейной общине Дюжилловых, например, отказали в праве ловить рыбу на озере Умбозеро, потому что оно внезапно было — на бумаге, разумеется, — «отрезано» от Ловозерского района (где и находится) и административно приписано к городу Кировску. И конечно, исключительно по совпадению именно тогда на него появились виды у рыбодобывающей компании, одним из учредителей которой оказался бывший региональный министр рыбного хозяйства. Саами тогда добились «возвращения» озера, но затем обнаружили в постановлении правительства области сноску. В ней было сказано, что коренной народ имеет право ловить лишь в том случае, если участки не отданы промышленникам или даже рыбакам-любителям. Это прямо противоречит федеральному законодательству. А если посчитать внимательно ту самую саамскую квоту, получится, что даже там, где найдется свободный водоем, коренные со всеми привилегиями имеют право в день выловить меньше, чем заезжий турист с удочкой.

«Я говорил с одной общиной, они рассказывают, что даже эту квоту не вылавливают за год — рыбы нет. — Рыбаки-любители на удочку и спиннинг вылавливают в десятки раз больше, чем мы по квоте. Еще ловят троллингом: идет лодка на малом ходу, на ней 10 удочек, на каждой блесна. Рыбу цепляет за хвост, за жабры, за спину, она гибнет.

В результате рыбы настолько мало, что она в сети не идет. Сетями такой ущерб никогда не нанести, их так глубоко и не поставят. К тому же наши сети чистили озеро. Когда мы сохраняем свою самобытность, мы и природу сохраняем», — размышляет Данилов. Он входит в культурный комитет международного Союза саамов и руководит Фондом саамского наследия и развития, некоммерческая организация бьется за интересы саамского

Андрей Данилов

Нелля СЛУГАЧИК

«ТУНДРА ПРОСИТ ЗАЩИТЫ», — АНДРЕЙ ПРОВОДИТ ЧЕРТУ ПЕРЕД ГОРОЙ. Я НЕ СПРАШИВАЮ О СУТИ МАГИИ, НО ТУТ ВСЕ ПОНЯТНО: НЕЗРИМЫЙ БАРЬЕР, КОТОРЫЙ ЛУЧШЕ НЕ ПЕРЕСТУПАТЬ

народа, сохранение языка и реализацию декларируемых государством прав.

«Резкий переход с исторически свойственной нам белковой пищи — рыбы и мяса — на углеводную — это наши проблемы со здоровьем, это продолжительность жизни. Многие саами, чтоб семью прокормить, отказываются от национальной квоты, берут спиннинг и идут ловить как любители — так больше поймают. Так и с охотой: мне предлагают не добиваться своего права, а просто пойти и купить лицензию. Но дело ведь не в том, чтоб мясо добыть, его и в магазине купить можно. Дело в способе охоты, в передаче традиций. Права есть, а реализовать нельзя. У нас есть право получать образование на родном языке — а негде. Учителя саамского языка не нужны государству. А нам нужны, нам и учителя нужны, и юристы, врачи, философы, математики...»

Мы едем по землям бывшего Экостровского погоста. С дороги памятника, поставленного на его месте, не видно, все завалено снегом. Погост был уничтожен, когда здесь решили провести дорогу к руднику и комбинату, к месторождению

40-й километр. Здесь находится месторождение

Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

ЭКСПЕДИЦИЯ «НОВОЙ» НА СВЯЩЕННУЮ ГОРУ НАРОДА СААМИ,
КОТОРУЮ ГОСУДАРСТВО ОТДАЕТ ПОД ДОБЫЧУ ПЛАТИНЫ

ВЕСЬ НАРОД»

Лев ФЕДОСЕЕВ / ТАСС

апатита. Было кладбище на острове — «заводой», но остров соединили с берегом дамбой — и повели дорогу по ней и по костям.

Северные народы по-разному пережили колонизацию начала прошлого века. Кто-то, как коми, бунтовал. Кто-то, как ненцы, уходил в бескрайнюю тундру (и резал потихоньку колонизаторов). Кто-то, как саами, выбрал путь непротивленчества и смирения. Непротивленцы-саами, не признающие границ и мыслящие север вне зависимости от линий на политической карте единой территорией — Сампи, саамской землей, всегда вызывали подозрения. И сейчас вызывают. Не потому ли так жестко выжигалась сама идея саамского парламентаризма в России?

Парламент — такой же, как в соседних странах, представительный орган — саами создали в 2008-м, его председателем избрали Валентину Совкину. В 2011-м парламент вывел народ на пикеты к правительству области, протестуя против массовых отказов в праве на рыбную ловлю. Совкина критиковала местных чиновников за нежелание взаимодействовать с парламентом, добивалась принятия регионального

закона о саами. Ее обвинили в протесте ради протеста. Когда она выступает публично, нанимается армия ботов, заказываются и размещаются в мусорных СМИ посвященные ей чернушные публикации. Закон не принят до сих пор.

Зато при деятельном содействии чиновников возник некий альтернативный саамский совещательный орган, который немедля объявил парламент нелегитимным. А недавно его, якобы несуществующий, еще и распустили на очередном заседании парламента альтернативного... Сейчас в регионе имеется Саамское собрание, а также Совет представителей КМНС при правительстве. В Совете вместе с саами внезапно оказались чиновники. Именно с этим органом намереваются обсуждать вопросы Федоровых тундр — по крайней мере, так ответили в правительстве на обращение Данилова.

И действительно, месяц назад Совет собирался — и слушал представителей инвестора. Журналистов приглашали на «15-минутную протокольную съемку», но еще перед началом мероприятия раздали пресс-релизы, в которых было сказано,

что члены Совета «отметили социально-ответственную позицию и открытость АО «Федорово Рисорсез» и приняли решение продолжить взаимодействие с компанией» (орфография сохранена).

Валентина Совкина живет в Ловозере. Недавно заезжали в село, смотрю — типовая бетонная автобусная остановка написана местными мотивами. Валентина смеется — так это ж, говорит, я расписала, пусть будет красиво! Совкина снимает кино, знает все о ягоде-морозке, саамском рукоделии, а на днях, сев в оленью упряжку, впервые запела национальный йойк, или, как говорят российские саами, лыввйт. Это импровизация, рождающаяся от восхищения миром. В ней небо, снег, тундра, олени, духи. Весь саамский мир.

Мари Бойне, культовая норвежская исполнительница йойка, рассказывала мне, что в каждой песне есть волшебство, каждая — больше, чем пение, больше, чем медитация. Шаманизм здесь жив, несмотря на принудительную христианизацию и советизацию.

«Вот ты говоришь, что саами — пацифисты, а у нас просто другие методы

ведения войны, — сообщает Андрей. — Каждый саами — нойда (*шаман*. — Ред.). Нельзя убить нойду. Если убить меня, нойда не умрет. Чтобы убить нойду, нужно убить весь народ саами. Саамские шаманы самые сильные, это все другие народы знают. Проклятие, наложенное саамским шаманом, он сам не может снять».

Оленей стреляли с бэтэров

Под курткой у Андрея юпа — синяя рубаха с родовыми знаками на вороте. Он старается носить национальный костюм чаще — сейчас мало кто делает так. Пожалуй, разве что Нина Афанасьева, хранительница языка народа, ученый, автор работ о саамской фонетике и грамматике. Она была первым председателем Ассоциации кольских саамов. В этом году издала огромный том, собрав всю историю родного погоста — деревни Варзино. Варзино было одной из самых богатых саамских деревень. Закрыли ее в одночасье, в 1968-м, посадив людей на баржи и в чем были отправив на большую землю. Рядом дислоцировали воинскую часть и решили, что саами — потенциальные шпионы, а значит, лучше их депортировать. Каждое лето Нина Елисеевна ездит на малую родину. Там только остовы домов да могилы.

Летом она предложила чиновникам принять концепцию преподавания родного языка — закон требует ее наличия, чтоб возродить школьное преподавание. Нине Елисеевне ответили, что это невозможно, так как языка де-факто нет: единая фонетика и грамматика якобы отсутствуют. Видимо, молодые барышни из Минобра не знали, что кодифицированные словарь и грамматика, в также 18 учебных пособий

Нина Афанасьева

были изданы еще в советские годы. Для них языка — нет. Активистка пожаловалась губернатору Чибису, но получила отписку. «На практике ни один из губернаторов свою функцию как гаранта в защите прав коренного народа не выполнял», — жестко констатирует Афанасьева.

Вопрос национальной идентичности для малого народа — вопрос выживания. Не первый год Фонд саамского наследия и развития ведет кампанию против фейковых артефактов, которыми щедро пичкают туристов. Приезжающих в Мурманск встречают аниматоры в псевдосаамских костюмах, в которые нередко путают мужские и женские одежды, рассказывают небывлицы. Один из туркомплексов, особенно любимый местными чиновниками, натянул по периметру столбы с человеческими лицами, заявив, что это «саамские идолы». При этом в культе саами никаких идолов, тем более антропоморфных, сроду не было, жертвы приносятся сейдам — камням, в которых обитает дух, а божества тесно связаны с явлениями природы.

Окончание материала
Татьяны БРИЦКОЙ

← СТРАНИЦЫ 18-19

Многие к борьбе за чистоту культуры относятся с иронией, утверждая, что саами цепляются к мелочам. Данилов горячо возражает: «Что лучше: привезти в подарок китайскую подделку или настоящую вещь, сделанную мастером? Вот кукса (саамская кружка. — Ред.), ее сделал мастер, на ней мои родовые знаки. Да, в туристических лавках тоже можно найти куксу, только это ширпотреб. Не надо обманывать людей, продавая им фейковый продукт под видом настоящего. Туристу самому будет интересно, если ему настоящее покажут и расскажут. К тому же есть определенные запреты, опасности. Есть вещи, которые нельзя не то что мерить, фотографировать — нельзя в руки брать. Даже подвязки на каньгах (саамская кожаная обувь с загнутыми вверх носами. — Ред.) завязываются определенным образом на живом и совсем иначе — на покойнике. Это надо знать, прежде чем наряжать туриста. Если кто-то по улице пойдет в похоронном атрибуте — как посмотрят на такого человека?»

Андрей пьет чай из куксы. Она сохраняет тепло и не обжигает руки. С собой у нас ловозерский хлеб и оленина, которая восстанавливает силы и помогает в болезни. Саами никогда не забывают оленину сверх нужного. И к еде относятся с благо-

предприятие для местных жителей. Правда, не совсем понятно, есть ли у местных нужная квалификация, но за шесть лет, пока будет идти стройка, можно и выучиться.

Тоже верно, но перед глазами у северян иной пример — «Новатэк», открывший в 20 км от Мурманска 11 000 рабочих мест — для вахтовиков. Сербы, турки, узбеки, китайцы — кого только нет в общагах Белокаменки. Вахту завезти дешевле, чем содержать работника за полярным кругом: льгот, «полярка», длинного отпуска, ранней пенсии — ничего этого не надо. А пока речь не о квалифицированных горняках, а о строителях — тем более завоз дешевой рабсилы на арктические стройки уже апробирован.

По краю поселка — по насыпи, оставшейся от старой «железки», пробита дорога. Так пробита и так укатана, что Мурманск позавидует. Несмотря на необычайно снежную зиму, здесь идеальная трасса в направлении месторождения. Местные говорят, что по ней недавно провезли буровую. Официально представители инвестора подтверждают, что действительно чистят дорогу, готовясь к заброске геологов для изысканий: будут уточнять запасы ископаемых. Пока их оценивают в 260 млн тонн.

Лев ФЕДУСОВ / ТАСС

«ЧТОБЫ УБИТЬ ШАМАНА, НУЖНО УБИТЬ

дарностью, помня, что олень отдает свою жизнь, чтоб продлить жизнь человека. Олень народ считает своим прародителем.

Поэтому, когда оголодавшие в 90-е военные на Рыбачьем стреляли оленей с вертолетов и бэтээров, да так, что полностью выбили самое большое в области стадо, относились к ним не как к браконьерам, а как к убийцам. Защитить оленей было некому — саами, населявшие полуостров, были выслены после войны как нежелательные элементы. Рыбачий надолго стал закрытой зоной. После ухода военных стадо несколько раз пытались возродить, но тщетно. Сейчас олень в Красной книге. На Рыбачьем никто не живет.

1200 рабочих мест

Из Кировска — города-рудника — на машине добираться до Октябрьского. На карте он давно отсутствует, почти 10 лет как закрыт «в связи с отсутствием населения». В поселке сюрприз — он густо населен. Хозяйка местной турбазы Лена рассказывает, что землю начали скупать москвичи, как только началась пандемия. Судя по номерам машин, «москвичи» — собирательный образ приезжих. То тут, то там слышится мотор снегохода — сюда приезжают, чтобы по тундре метнуться на Умбозеро — на зимнюю рыбалку. То самое озеро, где саами не могли получить квоты.

Октябрьский — поселок-призрак. Административно упразднен — электричество есть и дорога почищена. На улице собака играет с новогодним шариком, забытым на елке, пытается сдернуть его с ветки, принимая его за мячик. Снег такой белый, что глаза болят. Лена показывает новые коттеджи, выросшие вокруг за год. За шесть лет их семейный бизнес поднялся, работают по-белому. С началом строительства в тундре Лена связывает определенные надежды — может быть, поселок снова признают жилым, магазин откроют — работникам-то явно надо будет где-то отовариваться.

Работников будет много. На пресс-конференции гендиректор «Федорово Ресурс» Алексей Гостевских назвал цифру в 1200 рабочих мест, которые-де откроет

До Федоровой 40 км. Чуть дальше — Ревда. Стартовав на снегоходах из-под Кировска, мы быстро оказываемся в Ловозерском районе. Это, напомню, район компактного проживания саами. А значит, любое производство здесь нужно согласовывать с коренным населением.

Но когда два года назад в Ловозерском районе участок тундры, где зимуют беременные самки лося, чиновники отделили («Новая» № 14 от 8 февраля 2019 — Ред.) в аренду охотничьему клубу, саами никто не спросил. Не спросил — но саами победили, договор с охотниками расторгнут. России это стоило международного скандала, региональному министру природы — карьеры. Почему чиновники не могли это предвидеть и просто выполнить требования закона, избежав репутационных потерь и жалобы саами в ООН — не главный вопрос. Главный — почему даже этот опыт их ничему не учит.

О грядущем освоении месторождения «Федорова тундра» стало известно в прошлом году. Разведано оно давно, но добыча не велась, длительное время лицензия принадлежала канадцам, которые недавно продали ее. Теперь конечным бенефициаром бизнеса является Олег Селезнев, бывший член совета директоров Челябинского трубопрокатного завода. Сейчас, как опять же говорит гендиректор «Федорово Холдинг» Алексей Гостевских, в бизнес планирует войти также Андрей Комаров, бывший основным акционером того же завода и недавно объявивший о его продаже.

Проекта нет — господдержка есть

«За последние полтора года была проведена большая работа, и сейчас проект уже вышел в конкретную плоскость реализации, — говорит мурманский вице-губернатор Ольга Кузнецова. — Мы рассматриваем проект как важный не только для экономики региона, но и для освоения такого труднодоступного района. За счет той инфраструктуры, которая будет создаваться, будут решаться частично и соци-

Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

альные вопросы. Например, сокращение пути в Краснощелье и электрификация Ловозерского района. Проект поможет решить этот вопрос. Поэтому мы считаем его крайне важным».

ЛЭП в отдаленное село Краснощелье и правда протянуть никак не могут много лет. Зато давно уже, и без всяких инвест-проектов, кинули ветку в ВИП-поселок «Карельские пороги», где любят отдыхать чиновники. В Октябрьском это каждый знает, тут недалеко. Вопрос же дороги в Краснощелье несколько сомнителен: не в село же платину возить будут. Тема дорожной инфраструктуры месторождения очень важна и болезненна. Именно она заставила экологов высказаться относительно потенциальной опасности проекта. Спрашиваю Андрея Золоткова, директора мурманской «Беллоны», в чем опасность, и он сразу кивает на географию. «Это в тундре будет, значит, будут прокладывать дорогу, а это большое строительство. Горные выработки подразумевают складирование отвалных пород, планируется еще и строительство обогатительной фабрики. Содержание

платины и палладия в руде очень маленькое, значит, отвалов будет ой-ой-ой».

О бедной руде говорят и представители инвестора. По последним свидетельствам, основанным на данных предыдущего владельца — канадской компании Barrick Gold, платины там 0,3 г на тонну, палладия — 0,9 г на тонну. Для сравнения: в Норильске концентрация этих металлов в руде втрое выше. Это значит, в Федоровых тундрах будет сложный цикл обогащения, иначе производство станет убыточным. При этом подвергшиеся критике экологов инвесторы активно говорят о пользе своего проекта. Мол, именно эти металлы критически важны для зеленых технологий.

На просьбу «Новой» прокомментировать критику «Беллоны» и WWF, назвавших «Федорову тундру» одним из самых опасных для природы арктических проектов Кольского полуострова, Гостевских отвечает следующим образом: «Никаких оснований под такими утверждениями нет. Почему он является самым опасным? Вот пусть «Беллона» нам и расскажет, почему так считает».

новой автодороги к месторождению уже завершена — об этом также обмолвился Гостевских. Где она пройдет, пересечет ли пути миграции оленя, семужьи реки, а может, и вовсе пройдет по костям?

Мы останавливаемся на пригорке посередине пути. Слева у дороги стоит ветхий крест. Здесь стояли лагеря 509 стройки — незаконченного строительства железной дороги из Апатитов в Йоканьгу. Оно шло в 1951–1953 годах, стоило немало страданий и закончилось ничем. Здесь должен быть некрополь, музейный объект, место памяти. Ничего нет, кроме креста. Земля на обочинах взрылена недавно проехавшей техникой, на укатанном снегу валяются ветки. Если эту дорогу еще расширят, она пройдет по лагерю.

Выкопать и продать

«Трудно еще что-либо добавить к тому, какое значение для нас имеет господдержка, говорит Гостевских. — Реализация проекта позволит Мурманской области получить в виде налогов и иных поступлений свыше 90 миллиардов рублей».

Тут надо уточнить: проект рассчитан на 25 лет, так что в год в среднем выйдет примерно 3,6 млрд. Это, прямо скажем, не Клондайк, доходная часть бюджета Мурманской области сейчас — более 70 млрд.

Спрашиваю, как и когда собираются согласовывать проект с коренным населением.

ПРОЕКТА ПОКА НЕТ, ТОЧНО ОЦЕНИТЬ РИСКИ НЕВОЗМОЖНО. НО ХОТЬ ПРОЕКТА НЕТ — ГОСПОДДЕРЖКА УЖЕ ЕСТЬ. УДИВИТЕЛЬНОЕ УРАВНЕНИЕ

удивлять Гостевских. Уточняю, при подготовке проекта идет речь исключительно об экологической экспертизе или об этнологической тоже? Мне вновь отвечают, что в рамках ОВОС будут оценивать социологическое влияние на социальные группы.

Ну-с, тут придется указать на ошибку. Российское право «отдельные права народа» как раз выделяет. «Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны РФ во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами» утвержден приказом Минвостокразвития номер 181 от 23 ноября 2020 года. Он прямо требует проведения резидентом Арктической зоны этнологической экспертизы, предварительного согласования проекта на всех этапах с представителями коренных малочисленных народов, проведения с ними консультаций до начала реализации проектов промышленного освоения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности;

«Федорова гора», — указывает он. Место странное и манящее, тут одновременно ощущаешь свою малость и беспомощность — и древнюю силу рядом. Лес становится живым и разговорчивым, и мы продолжаем упрямо ехать по нему, как герои Толкина, которых тоже позвала гора.

«Мы бы не попали сюда, если б не прошло время», — коротко замечает Данилов.

Башкирский шихан Куштау — священная гора, которую в последний момент спасли от промышленной разработки. Эта история, видимо, ничему не научила северян.

У саами есть места, где они никогда не селились, но которые хорошо знали и хранили в тайне от чужаков. Таково Сейдозеро — священный водоем, таковы Федоровы тундры. Тут не было погостов, потому что в святилище не останавливаются на ночлег и не разводят огня.

Религия — тема у саами довольно закрытая, об их вере мало что известно широкой публике. Поэтому и святые для народа места малоизвестны. Сейчас туристы косяком повалили на Сейдозеро. И почти каждый год они там гибнут и теряются. Выжившие говорят о помрачении сознания, о резких сменах погоды, о потере видимости. Андрей рассказывает, что никогда сам не ходит туда — озеро должно позвать, иначе — нельзя. Тундра вот позвала. К тем, кто приходит без спросу, она может быть не так милостива.

Мы добиремся до конца дороги. Она обрывается внезапно. Трактор прочистил 40 км — и пошел назад. Здесь сохранились временки геологических партий, которые изучали месторождение с 30-х годов. Хорошо видны пробитые шурфы, торчащие из снега. Все подготовлено для работ, которые вот-вот начнутся. Полная тишина накануне битвы.

Напоминаю: никаких консультаций, согласований, слушаний с истинными хозяевами этой земли — ничего не было сделано до сих пор. Представьте, что в вашей квартире молча хозяйничает неизвестный. Новая колонизация Арктики идет не менее жестко, чем первая, советская. Только тогда действия чужаков объяснялись интересами государства, а сейчас — деньгами. Хотя нет, сейчас тоже пытаются прикрыться геополитикой. «Лидерские позиции страны на мировом рынке» — все это присутствует, конечно, на красивых слайдах презентаций. Сквозь которые проступает известная до тошноты идея выкопать сырье и продать за границу. И уйти через четверть века, оставив священную гору вскрытой, разезженной гусеницами, выпотрошенной.

«Тундра просит защиты», — Андрей проводит черту перед горой. Я не спрашиваю о сути магии, но тут все понятно: незримый барьер, который лучше не переступать.

Обратно едем спокойней, примечая по дороге следы тяжелой техники. Проводник говорит, что сам не ожидал, что мы сможем добраться до самой цели: и дорога чистая, и погода помогла. Андрей улыбается, он еще с утра знал, что мы доберемся. Метель начинается лишь в конце пути, замедляя дорогу за нами.

Выезжая из Кировска, включаю в машине Мари Бойне — попадаю на любимый йокк Андрея. Переведи, говорю. Он подбирает слова: «Это песня об орле, который попал в силки, лежит без сил на земле, но мечтает о свободе. Его пленили, запутали, но он жив».

Татьяна БРИЦКАЯ,
соб. корр. «Новой» по Заполярью

ВЕСЬ НАРОД»

Федорова гора

Вообще, когда инвестор приходит за полезными ископаемыми, объясняет все обычно он. И про потенциальный ущерб, и про его компенсацию. Тем паче что закон априори считает такую деятельность потенциально опасной для окружающей среды. Но проекта пока нет, а это значит, точно оценить риски действительно невозможно. Проекта нет — господдержка есть. Удивительное уравнение. При этом еще полгода назад «Новая» рассказывала (№ 126 от 16 ноября 2020 года. —Ред.), что указанный в документах юридический адрес инвестора представлял собой закрытый на замок крошечный офис в городе Апатиты. Тишина и закрытость вынудила WWF обратиться в организацию с официальным обращением, чтобы стимулировать диалог. По информации «Новой», в ближайшее время состоятся первые переговоры, на которых экологи рассчитывают получить информацию о проекте. Активисты они проявляют не только в связи с собственными опасениями, но и в связи с обращениями оленеводов и просто местных жителей.

Между тем, пока деталей проекта никто не видел, тендер на проектирование

«С общественностью мы будем проводить обсуждение в рамках закона. И для этого компания планирует подготовку оценки влияния проекта на окружающую среду как по стандартам Международной финансовой корпорации, так и по российским требованиям и положениям. В рамках подготовки ОВОС проводятся общественные слушания. Мы будем проводить обсуждение и с народом саами».

Уточняю, имеются в виду обычные общественные слушания или все же процедура, которой требует международное право: получение свободного осознанного информированного согласия народа? оствевских задумывается, уточняет, знакома ли я «с этим документом». Конечно, знакома — это Декларация ООН о правах коренных народов, одобренная 143 странами на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2007 году.

«Мы знакомы с этим документом. Там требуется согласие. Мы разделяем то, что заложено в нем, но будем действовать в рамках законов Российской Федерации. Они не выделяют на сегодняшний день отдельные права народа», — продолжает

Крест на месте лагерей НКВД

Татьяна БРИЦКАЯ — «Новая»

закрепления в локальных нормативных актах резидента Арктической зоны принципа участия представителей коренных малочисленных народов в принятии решений при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Резидента также обязывают учитывать методы проведения консультаций в соответствии с обычаями, традициями и знаниями коренных малочисленных народов и вести мониторинг возникающих противоречий.

Так вот пока ничего из указанных требований компанией-инвестором не исполнено. Заверение же губернатора Чибиса, данное Андрею Данилову, что пользователи месторождения «рассчитывают на тесное взаимодействие с Советом представителей коренных малочисленных народов Севера при правительстве Мурманской области», выглядит уж совсем странно. Инвестор с чиновниками не назначает удобных ему «представителей», он имеет дело с теми, кого делегирует народ.

Проводник останавливается — перед нами в просвете деревьев встает сопка.

рана

Оксана
Васякина

Главный редактор книжного сервиса MyBook Екатерина ПИСАРЕВА поговорила с Оксаной ВАСЯКИНОЙ о том, как женское письмо отличается от мужского, отчего люди избегают прямого взгляда на смерть, почему феминистки и ЛГБТ всегда оскорбляют чувства привилегированных мужчин, почему поэзии доверяют меньше, чем прозе. Это роман-путешествие в Сибирь — главная героиня едет хоронить прах матери на родину, а по дороге рассуждает о женском письме и утрате речи перед лицом смерти.

«ДЛЯ МЕНЯ ПРИНЦИПИАЛЬНО НАЗЫВАТЬ СВОЕ ПИСЬМО ЖЕНСКИМ»

В издательстве «Новое литературное обозрение» выходит дебютный роман поэтессы Оксаны ВАСЯКИНОЙ «Рана»

— **К**огда ты начала писать «Рану»? — Это было почти год назад, в апреле, когда нас всех закрыли на самоизоляцию. Пандемия подарила мне время на письмо и возможность выразить свои чувства. Понимаешь, меня ужасно бесило, что никто со мной нормально поговорить не может. Я оказалась в коконе из сложных иносказаний, возможно, поэтому и стихи особо не шли. Первый человек, который назвал смерть смертью, а горе горем — это моя жена, с которой мы это обсуждали. И вот когда мы начали с ней обо всем разговаривать, я стала писать этот текст.

— **Название изначально было таким?**

— Когда я начинаю что-то писать, то набираю случайную букву на клавиатуре и так называю файл. И первые месяцы этот файл существовал под названием «М». Когда я поняла, что текст получится, то хотела назвать его «Мама», а потом заметила, что это слово фонетически согласуется со словом «рана».

В то время в нашей школе был курс Полины Барсковой о литературе советской травмы, и прежде всего — о блокадной. И она сказала, что травма с греческого переводится как рана. И я подумала, что травма в нашем языке — это то, что давно изучено как слово, а рана — это то, что еще мокрое и болит. И поменяла название.

— **На кого ты ориентировалась? Какие претексты были, если говорить о литературной традиции?**

— Свой роман я писала в диалоге с поэзией в первую очередь, причем с неподцензурной советской. Поэтому у меня в тексте появляется Владимир Бурич с тем, как он пишет о стихах, поэтому возникают Геннадий Айги и Елена Шварц — это те поэты, которые для меня важны и значи-

мы. Еще меня очень волновала Сьюзен Сонтаг с ее эссе «Смотрим на чужие страдания» и пограничные жанры, которые себя как большие жанры не определяют — это либо эссе, либо поэтический текст, либо текст прозаический, но находящийся на периферии.

— **Есть ощущение, что ты работаешь по методу макросъемки, максимально-го приближения. И получается такой макророман. А как ты сама определяешь жанр?**

— Изначально я назвала его роман-поэма. Потом, по мере работы над текстом, мы с Денисом Ларионовым, редактором серии, думали, что определим текст как поэму. Поэма отсылает к «Мертвым душам» Гоголя и «Москве—

поэму, то она вызовет отторжение — все решат, что это поэтический текст. А если это роман, то появится шанс, что книгу откроют. И здесь мне приходится играть по правилам рынка, подстраиваться под ситуацию.

— **В романе есть такая фраза: «Записки, как и отрывки, самые удачные жанры для женского письма». Почему ты акцентируешь внимание именно на женском? Чем оно отличается от письма мужского?**

— Для меня принципиально называть свое письмо женским. Мы не можем игнорировать то, что социальная реальность письма женщин сильно отличается от письма мужского. И счет, по которому нас оценивают, разный. Когда Лимонов пишет

— **Ты пишешь, что ни маскулинность, ни феминность не принадлежат ни женщинам, ни мужчинам. Что ты под этим подразумеваешь?**

— Это скорее вброс для квир-сообщества. Я считаю, что женщины, присваивающие маскулинные атрибуты, показывают, что маскулинность как атрибут не принадлежит мужчинам. Так же как и бинарность не принадлежит гетеролюдям. Это про то, что лесбиянки своим наличием и своими практиками вскрывают гетеронормативность, а не подстраиваются под нее. Меня это сильно волнует. И я рассматриваю свой текст, в частности, как политическое высказывание.

— **В твоём романе есть эпизод, в котором одна из партнерш обвинила тебя в изнасиловании. Где пролегают границы культуры согласия?**

— Культура согласия должна быть одинаковой для всех. Но я не отрицаю того, что была агенткой насилия. Я до сих пор чувствую себя ужасно виноватой. Я долго мучилась и не соглашалась с теми обвинениями, которые мне были предъявлены. И в момент, когда согласилась, я не понимала, что с этим делать. Я ходила на психотерапию, и моя партнерка тоже. Я не верю, что такие ситуации можно исправлять или забыть. Я живу с тем, что нарушила границы другого человека.

— **В своём тексте ты называешь героев по именам. Не нарушаешь ли ты этим границы?**

— Там нет все-таки ни одной фамилии, они есть только у мертвых. Но здесь я поведу себя как токсичный человек: когда мы имеем дело с фикшном, мы имеем дело не с людьми, а с образами людей. Я стою на том, что когда Елена Фанайлова пишет про Путина в стихах, это не тот Путин, чей дворец был построен. Это пер-

« КОГДА ЕЛЕНА ФАНАЙЛОВА ПИШЕТ ПРО ПУТИНА В СТИХАХ, ЭТО НЕ ТОТ ПУТИН, ЧЕЙ ДВОРЕЦ БЫЛ ПОСТРОЕН. ЭТО ПЕРСОНАЖ ЕЕ ПОЭТИЧЕСКОГО МИРА. ТО ЖЕ САМОЕ И У МЕНЯ

Петушкам» Ерофеева. Но потом, когда уже была готова обложка, я приняла волевое решение и определила книгу как роман. На это были причины.

— **Какие?**

— В частности, потому что роман лучше купят. Я понимаю статус поэзии в России и интерес к ней. Поэзии не доверяют, и часто просто не хотят напрягаться, поэтому не читают ее. Я понимала, что если мою книгу маркировать как

нарциссический роман «Это я — Эдичка», все его читают в экстазе. А когда женщина пишет роман о себе и транслирует в нем собственное отношение к жизни — отношение, отличное от того, которое предлагает гегемонная культура, — ее называют истеричкой и обвиняют в эгоцентризме.

Для меня важно делать женское письмо видимым. Много столетий женское письмо было недооцененным, вымытым из истории литературы. Мне бы хотелось скорректировать эту асимметрию.

сонаж ее поэтического мира. То же самое и у меня. Эти персонажи списаны.

— Хочу спросить тебя про ЛГБТ-роман в России. Есть ли он у нас и имеет ли смысл выделять его в отдельную категорию? И не вытаскиваем ли мы его этим вновь на обочину?

— Сложный вопрос. С одной стороны, он нам нужен, чтобы в очередной раз проговаривать, что ЛГБТ есть. С другой... Я часто слышу от лесбиянок, что они не хотели бы, чтобы плоды их творчества маркировались как ЛГБТ-роман или ЛГБТ-песни.

— Из-за того, что боятся оттолкнуть читателей?

— Это вопрос нишевости. ЛГБТ-литература давно доступна в России. Даже в издательстве АСТ выходила книга Жана Жене и легендарный роман «Цена соли» Патрисии Хайсмит. Но как только речь заходит о некоей большой литературе, все начинают напрягаться. Потому что ЛГБТ-люди до сих пор воспринимаются как исключение. Лично меня это оскорбляет. И именно это называется дискриминацией.

— А что ты думаешь о терапевтической функции литературы?

— Я верю в то, что, помогая себе, мы помогаем другим. Я люблю тему «литература как психотерапия», как раз свой текст я воспринимаю так. Как сестры милосердия шли на войну, так и женщины-писательницы пишут о себе и помогают другим — это гуманитарная миссия.

Екатерина ПИСАРЕВА — специально для «Новой»

Полностью интервью читайте на сайте «Новой»

Оксана ВАСЯКИНА

«РАНА»

Отрывок из романа

Мама была настоящей женщиной. Женщиной в квадрате. Женщиной-женщиной. ЖеНщиНоИ. Она часто говорила мне, что я тоже однажды стану женщиной. Что такое стать женщиной, я не понимала и, кажется, до сих пор не поняла. Когда моя жена Алина меня спросила, что это значит — женщина-женщина, я ответила, что женщина-женщина, даже находясь при смерти в ожидании врача, просит помочь ей надеть трехкилограммовый силиконовый протез груди, чтобы врач не видел, что она увечна. Хотя он и так знал, что у нее нет груди. Хирурги вырезали ее подчистую, еще они вырезали половину подмышечной ткани, потому что первый метастаз из груди пошел в подмышку.

Она пыталась получить этот протез почти год. Сначала нужно было доказать, что она в нем нуждается, потом съездить по жаре в какую-то организацию и подать заявку. Но мама не могла жить без видимости груди. Она взволнованно и даже с возмущением рассказывала мне о других женщинах в ее раковом отделении, которые не стеснялись отсутствующего органа. Она говорила: как можно показаться на людях с одной

«**ЗАТВЕРДЕВШАЯ КАПЛЯ МОЛОКА, ИЗ КОТОРОЙ ОБРАЗОВАЛАСЬ РАКОВАЯ ОПУХОЛЬ, ЗВУЧАЛА ДЛЯ МЕНЯ КАК ОБВИНЕНИЕ. НО Я НЕ ЧУВСТВОВАЛА ВИНЫ. Я ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ЧУВСТВОВАЛА**

грудью. Ведь я женщина, говорила она, у меня должно быть две груди. Эти старые женщины из отделения, у них были груди шестого размера, и отсутствие одной груди очень бросалось в глаза.

Однажды я видела женщину, которая не скрывала своей безгрудости. Она увидела меня на Тверской и подошла. Она сказала, что хочет есть и больна и может показать, что у нее нет одной груди. Я попросила ее не делать этого, не показывать мне шрама. Я дала ей денег и спросила, когда ее грудь отрезали. Пятнадцать лет назад, сказала женщина, поправив халат, который служил ей выходным платьем. Странно, подумала я, маме отрезали грудь, и через три года она умерла. Наверное, подумала я, не повезло.

Пока мама не получила протез, она подкладывала в лифчик скомканную цветастую косынку. Она встречала меня на вокзале с этим самодельным протезом, издавала по форме и объему было понятно, что это не грудь, а пустышка. Мама не могла ходить в парике, в Волжском было очень жарко, и она надевала на лысую голову платок. В нем она выглядела как гадалка, пиратка или погонщица слонов. Я успокаивала себя тем, что амазонки добровольно отрезали себе грудь, чтобы было удобнее носить оружие на ремне через плечо. Но мама не была амазонкой, она была женской женщиной. Она стыдилась

что она уже тогда была мертва. Странно, подумала я, что ее женскость умерла первой, и только потом погибло ее тело.

Я привезла из ее дома три вещи: кожаные перчатки для себя, вязаную капроновую декоративную жилетку-кольчугу из девяностых, которая для меня была символом маминой красоты в детстве, и ее грудной протез. Я рассчитывала, что отдам грудной протез какой-нибудь благотворительной организации, но у меня не получилось. Теперь он лежит в шкафу в моей московской квартире.

Пока она была жива, я думала о том, что сложно понять, как грудь, которой я кормила в младенчестве, теперь мертвый член тела. Я сосала из нее молоко, а теперь там нет ничего. Моя грудь похожа на мамину — крупная, округлая, с маленькими розовыми сосками. Она говорила, что ей приходилось растирать соски вафельным полотенцем, чтобы они набухали — и я могла сосать молоко. Иногда я смотрю на свою грудь и представляю, как растираю ее грубой материей, мне больно, и соски жжет. В детстве я разглядывала ее грудь, и она, заметив это, говорила мне, что грудь обвисла после кормления. Потом я смотрела на свою плоскую грудь и не верила, что у меня будет тоже большая грудь. Я испытывала страх и отвращение, я не хотела себе грудь. Я не хотела себе ничего, что было у мамы.

На поминках после прощания Андрей сказал, что, по маминой версии, опухоль образовалась из затвердевшей капли молока. Эта капля была там, внутри ее соска, много лет, с самого моего рождения. Дурацкая версия, подумала я тогда. Вообще все мамины версии возникновения рака были странными, эзотерическими. Она говорила, что ее заразили раком. Пыталась лечиться содой и еще какими-то травами, которые ей присылала подруга из Сибири. Она даже хотела ехать к шаману, но шаман ее не взял, объяснив тем, что из-под ножа он лечить не будет. Это значило, что лечит он только тех, кто отказывается от медицины и хирургического вмешательства.

Затвердевшая капля молока, из которой образовалась раковая опухоль, звучала для меня как обвинение. Но я не чувствовала вины. Я вообще ничего не чувствовала.

Пока она была жива, я думала о том, как может умереть часть тела, которая раньше питала то, что живет до сих пор. Я старалась вспомнить ощущение животного прикосновения моих младенческих губ к маминой груди. У меня ничего не получалось. Мамина грудь была чужой грудью. Я даже не помню запаха ее тела. Я помню запах ее робы, которую она приносила с завода на стирку. Брезентовая куртка пахла влажным деревом — душный и дурманящий запах, к которому примешивался запах сигарет. Но теплый запах дерева был сильнее сухого запаха жженого табака, он был объемнее, им наполнялась вся квартира, когда мама погружала куртку и верхонки в красный исцарапанный таз. Потом на поверхности воды образовывалась тонкая пленка из древесной пыли, у нее был желтоватый молочный цвет.

Я не помню маминого запаха, наверное, еще и потому, что каждый раз, когда приближалась к ней, я задерживала дыхание.

КРУГОМ СКАБЕЕВА

В Петушках ненавидят и Венедикта Ерофеева, и Алексея Навального

Город Покров Владимирской области до недавнего времени был мало кому известен в России. А вот Петушинский район, к которому он приписан, известен всем. Или почти всем. Маршрут «Москва — Петушки» когда-то прославил писатель Венедикт Ерофеев. Теперь по этому же маршруту (читай — по этапу) прошел-проехал знаменитый на весь мир арестант Алексей Навальный. ИТК-2, где ему назначили отбывать срок, расположена на окраине Покрова. Сюда же отправилась и съемочная группа ютуб-канала «Редакция», чтобы узнать, как в этих местах живут обычные люди, здесь родившиеся, здесь же и пригрозившиеся.

Ну как живут? Как почти везде в российской глубинке (пусть и в двух часах езды от Москвы). Улицы в конце зимы завалены снежными торосами величиной с приличный дом. Вода во время весеннего таяния снегов подтапливает окрестные дома — «весь день лопатой эту воду гоняешь». Средняя зарплата — 15–20 тысяч рублей. Скорой помощи, если тебе за 50, не дождешься. Сладкий запах с шоколадной фабрики, построенной еще в XIX веке, перекрывается смрадом с мусорного полигона. В целом же на фоне 90-х жизнь получше, конечно. Поэтому не перемен хотят, а боятся, как бы хуже не стало: «опять разруха пойдет».

Люди в основном хорошие, добрые. Всем, кто согласился говорить на камеру, журналист Константин Гольденцвайг после разговоров о жите-бытье задает вопрос про Навального. Как бы между прочим: что, мол, думаете, как относитесь к тому, что он теперь у вас под боком? Не считаете ли, что, если таких, как он, не будут бросать за решетку, может, и ваша жизнь со временем пойдет по-другому?

Хорошие добрые люди мгновенно меняются в лице и на глазах стервенеют. «Мало ему дали. Лет пятьдесят надо за то, что он творит для России...» «А чего он подстрекает-то все время к фашизму?..» «Ворюга. В Америке получает свои бабки, а здесь гадит».

Милейшая бабушка с внучкой жалуют и подкармливают бродячих котов. За это их недолюбливают местные жители. «Навальный вызывает у вас меньше симпатии, чем коты?» — уточняет журналист, наслушавшись их жалостных речей про людское равнодушие к братьям нашим меньшим. «Само собой, — рубит сплеча старушка. — Говорят, что у него миллионы за границей». «Это вы по телевизору смотрели?» — «Смотрим, конечно!»

Константин Гольденцвайг всем своим собеседникам ненароком задает вопрос про телевизор. И ответы как под копирку:

ТЕЛЕНЕДЕЛЯ
С ИРИНОЙ
ПЕТРОВСКОЙ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«А вы что думаете — по телевизору необъективно показывают?»

Один из героев специального репортажа «Редакция» — сын Венедикта Ерофеева. Тоже Венедикт. Тот самый, на встречу с которым ехал в электричке Москва — Петушки автор одноименной поэмы. Венедикт Венедиктович живет в деревенском доме. Обстановка более чем скромная. В отличие от земляков, расpirаемых от ненависти к «фашисту и ворюге», готов предоставить Навальному убежище у себя в подполе, если тому «станет совсем хреново, он убежит, а куда ему бежать?.. Попадет в Петушки. Те же бабушки — они его сдуют за чекушку».

На вопрос журналиста, изменилось ли что-нибудь со времен, когда здесь бывал его знаменитый отец, Венедикт отмахивается с досадой: «А что здесь может измениться? Глухомань, нищета. Вам надо пожить здесь недельку, и вы про Навального забудете».

Впрочем, неожиданно признается, что и его отца местные (49 из 50) люто ненавидят. Не могут простить ему, что

«очернил наш город, оплевал наш город, показал только с алкогольной стороны». Однажды, вспоминает Ерофеев-младший, ехал с частником, похвастался ему, чей он сын, так думал, что «высадит меня посреди дороги. То же и с Навальным».

Его слова подтверждает случайно встреченный в районном центре Кольчугино один из членов владимирской Общественной наблюдательной комиссии, согласившийся поговорить со съемочной группой на условиях анонимности. Член ОНК и как бы правозащитник негодует: «Навального надо было обуять капитально. Как «за что»? Бунтовали ребята». Рассказывает, что в местном СИЗО, куда перед Покровом доставили Навального, «вообще шикарно все — на двоих одна камера, туалет, ТВ, радио. Ни фига себе, чего тут не жить-то? Он попал, как бы тебе сказать, в манну небесную». А уж про Покров «так разнесли, как будто там Освенцим».

В местных теленовостях сообщают об открытии в ИТК-2 комнаты для свиданий — в сюжете под восторженный текст

авторши начальники колонии с благостными лицами торжественно перерезают ленточку («А до этого год никому вообще свиданий не давали», — комментирует сюжет бывший сиделец той же колонии Дмитрий Демушкин). Есть здесь и свой вокально-инструментальный ансамбль «Благодать». Зимой осужденные лепят снежные фигуры. Живи — не хочу. Да еще на всем готовом.

А телевизор, как мы помним, на этой легендарной земле смотрят все: что местные новости, что федеральный эфир — главный источник знаний. Венедикт Ерофеев-младший сокрушается: «У соседей нет телевизора, и они ко мне приходят смотреть вот эту передачу... Скабеевой. «60 минут». Она у них любимая. Все смотрят Скабееву. Кругом Скабеева».

Смотрят — не значит верят? Не всегда и не все верят. Подход к услышанному и увиденному избирательный: тут верю, а тут не верю. В выпуске «Редакция», посвященном «беспросветному закону» (так называемому закону о просветительской деятельности), Алексей Пивоваров приводит статистику: большинство россиян не сомневаются в существовании мирового правительства, взхлеб смотрят «Битву экстрасенсов» и верят, приобщившись к «Территории заблуждений» на канале РЕН ТВ, что Земля плоская. При этом многие по-прежнему отрицают существование COVID-19 и не доверяют активной пропаганде вакцинирования. Потому что (отдельное спасибо «Бесогону») под видом прививок всех чипируют и превращают в послушное управляемое стадо.

Пивоваров вместе с экспертами рассуждают: правда ли, что чем более тоталитарным становится государство, тем ему выгоднее иметь дремучее и необразованное население? Не совсем так, приходят они к выводу. Дремучее и необразованное население невыгодно никакому государству. А вот население, не способное анализировать информацию и привыкшее просто принимать ее на веру, — очень даже выгодно. Задача просвещения — научить людей думать своей головой и вырабатывать критическое мышление. С этим как раз главная проблема. Тем более что народ телевизор любит смотреть, а там «вы что думаете, необъективно показывают?»

Веничка, прославивший петушинцев и тем заслуживший их непреходящую ненависть, еще когда заметил не без зависти: «Зато у моего народа какие глаза!.. Что бы ни случилось с моей страной, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий, в годину любых испытаний и бедствий, — эти глаза не сморгнут. Им все божья роса...» Кругом Скабеева.

Редакторы номера:
В. Половинко, В. Ярошевский

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ
ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)
Сергей КОЖЕУРОВ (директор)

Редакционная коллегия:

Ольга БОБРОВА (зам главного редактора),
Александра ДЖОРДЖЕВИЧ (отдел расследований),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (первый зам главного редактора),
Юлия МИНЕЕВА,
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА,
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Петр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели, специальные корреспонденты
и руководители направлений:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН,
Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ,
Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО,
Павел ГУТИОНОВ (истфак «Новой»),
Елена ДЬЯКОВА, Иван ЖИЛИН (редактор
репортерской группы), Андрей ЗЯКИН (дата-отдел),
Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН
(руководитель продюсерского центра),
Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ,
Сергей МОСТОВИЧКОВ, Галина МУРСАЛИЕВА,
Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА,
Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА,
Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ
(редактор отдела экономики), Вера ЧЕЛИЩЕВА,
Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН

Отдел мультимедиа «Новая студия»:
Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Изоolda ДРОБИНА (Урал),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНKOVA (арт-директор),
Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИKOVA
(билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА,
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Наталья ГЛУХОВА, Мария ЕФИМОВА,
Никита КОНДРАТЬЕВ
(редактор службы новостей),
Софья КРУГЛИKOVA, Александр ЛАВРЕНОВ,
Александра НОВИKOVA, Анастасия ТОРОП

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН
(генеральный директор
ЗАО «ИД «Новая газета»),
Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального
директора),
Владимир ВАНЯКИН
(управление делами),
Ирина ДРАНKOVA,
Елена СЕДОВА
(бухгалтерия),
Наталья ЗЫKOVA
(персонал),
Ангелика ПОЛЯKOVA
(реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ,
Галина КАРАЛАШ,
Екатерина СЕДОВА
(юридическая служба),
Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:
Надежда ПРУСЕНKOVA

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб., 11-я линия, 66

Главный редактор: Д. Л. КАЧАЛОВА

Адрес редакции и издателя: 199048, Санкт-Петербург,
11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по
надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.
Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая
2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 19 200 000 просмотров за март 2021 г.

Тираж одного номера
в СПб — 2400 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2021 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией.
Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию,
не рецензируются и не возвращаются. Направление писем в Редакцию является согласием на обработку (в том числе
публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благodatная ул., 63.
Срок подписания в печать по графику: 19.30, 01.04.2021 г.
Номер подписания: 19.30, 01.04.2021 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00,
1.04.2021. Уважаемые читатели! Просим все корреспонденции присылать
по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».